

FISH NEWS

ИЗДАНИЕ МЕДИАХОЛДИНГА FISHNEWS

НОВОСТИ РЫБОЛОВСТВА

Информационно-аналитический журнал

№ 1 (46) 2017

На рыбных прилавках пора навести порядок

Покупателю объяснят, почему минтай не бывает охлажденным и боится микроволновки

Александр Поздняков: Сохранить ресурс важно рыбакам

Когда у бизнеса есть готовность работать, а не просто пользоваться

Профессор Шунтов: Задача науки – переход на новые уровни понимания

**Вячеслав ШПОРТ:
РЫБНАЯ ОТРАСЛЬ – ДРАЙВЕР
РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА**

Д ДАЛЬРЫБА

Традиции качества

с 1959 года

Россия, 690990, Владивосток, ул. Светланская, 51-а
Телефон: (423) 222-46-40, факс: (423) 222-02-19
E-mail: dalryba@fastmail.vladivostok.ru; www.dalryba.ru

СОДЕРЖАНИЕ

- 2 Вячеслав ШПОРТ: РЫБНАЯ ОТРАСЛЬ – ДРАЙВЕР РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА**
Губернатор Хабаровского края о курсе и новых возможностях развития рыбного хозяйства региона
- 8 Александр ПОЗДНЯКОВ: СОХРАНИТЬ РЕСУРС ВАЖНО РЫБАКАМ**
Члены Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Амурского бассейна настроены на эффективную и долгосрочную работу
- 12 РПК «ВОСТОЧНОЕ»: СОВРЕМЕННЫЕ ЗАВОДЫ НА ОТДАЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**
Реализованные и перспективные проекты по рыбопереработке в Николаевском районе
- 16 ОТ КОРВЕТА ДО ТРАУЛЕРА**
Готовы ли судостроители Хабаровского края ответить на запросы рыбопромышленников?
- 21 ТОР С РЫБНЫМ УКЛОНОМ**
ТОСЭР «Николаевск» должна создать стимулы для рыбопереработки и судоремонта
- 24 Кирилл ФИРСОВ: ХОРОШИЕ УЛОВЫ – НЕ ПОВОД РАССЛАБЛЯТЬСЯ**
Нерыбный год ставит новые задачи перед рыбохозяйственным комплексом Хабаровского края
- 30 ПРОФЕССОР Вячеслав ШУНТОВ: ЗАДАЧА НАУКИ – ПЕРЕХОД НА НОВЫЕ УРОВНИ ПОНИМАНИЯ**
Взгляд известного ученого на тенденции и проблемы отраслевых институтов и рыбного хозяйства в целом
- 38 ТРАЛЫ «ФИШЕРИНГ СЕРВИС» ПОДТВЕРДИЛИ ВЫСОКИЙ КЛАСС РОССИЙСКИХ ОРУДИЙ ЛОВА**
Калининградские тралы поразили иностранных рыбаков
- 40 Петр САВЧУК: НА РЫБНЫХ ПРИЛАВКАХ ПОРА НАВЕСТИ ПОРЯДОК**
Покупателю объяснят, почему минтай не бывает охлажденным и боится микроволновки
- 46 «БААДЕР». ЛЕГЕНДАРНЫЕ МАШИНЫ**
Интервью с генеральным директором ООО «Баадер-Восток-Сервис» Дмитрием Котляром о перспективах и целях BAADER сегодня
- 50 Андрей ТЕТЁРКИН: ЖДАТЬ ПРИНЯТИЯ ПОДЗАКОННЫХ АКТОВ МЫ НЕ МОЖЕМ**
«Русская рыбопромышленная компания» готова идти на зарубежные верфи
- 54 ИКОРНАЯ ПЕРЕРАБОТКА НА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ**
Компактное решение от инженеров «Технологического оборудования»
- 56 «ПРИМОРСКОЕ СЕТЕВЯЗАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО»: СПЛАВ ОПЫТА И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**
В Приморье открылось новое предприятие по производству орудий лова
- 58 Виталий ЦЕЛУЙКО: НА ПРОМЫСЛЕ ЖИЗНЬ ПРОТЕКАЕТ ИНТЕРЕСНО!**
Интервью с капитан-директором компании «Южно-Курильский рыбокомбинат»
- 61 ОТРАСЛЬ ПРИВЫКАЕТ К БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛЕ**
Гендиректор АО «ДАРД» Сергей Лелюхин об эволюции организованных торгов рыбопродукцией в России

РЕДАКЦИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Эдуард Владимирович КЛИМОВ, edd67@mail.ru, skype – eduardklimov

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Елена ФИЛАТОВА, prim_elena@mail.ru, skype – prim_elena, тел. (423) 226-84-44, факс (423) 222-65-92
ДЕПАРТАМЕНТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ Елена ШУЛЮПИНА, elena@fishnews.ru **ДЕПАРТАМЕНТ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЕКТОВ** Ксения ПИСАРЕВА, XPIsareva@yandex.ru, skype – home16751 **СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ FISHNEWS.RU** Маргарита КРЮЧКОВА, margarita_kr@bk.ru, skype – margarita_kr28, Алексей СЕРЕДА, aleksey@fishnews.ru, skype – alexey-fishnews, Анна ЛИМ, anna@fishnews.ru, skype – anuytalim

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: Ольга ШУТЬ **ФОТОГРАФИИ** Виктор БУКВЕЦКИЙ, Ольга ШУТЬ, Юрий ЯРЕМЕНКО, Маргарита КРЮЧКОВА, Наталья СЫЧЕВА, Антон СУХОРУКИХ, Андрей КИМ, пресс-служба губернатора и правительства Хабаровского края, Fishnews.ru

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ: ООО «МЕДИАХОЛДИНГ «ФИШНЬЮС» Яна ЯШИНА, skype – yanayashina, yashina@fishnews.ru, тел. 8-914-703-68-60
Материалы, отмеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

ООО «F-CONSULTING» Консалтинг и PR-сопровождение

ПРОЕКТ «ОТКРЫТАЯ ОТРАСЛЬ» Наталья СЫЧЕВА, тел. 8-924-233-31-36, e-mail: sycheva@fish-open.ru, skype – nata_sycheva

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА Антонина ЛОПАТНИКОВА, тел. 8-914-707-05-28, e-mail: antonina@fishnews.ru

Журнал «Fishnews – Новости рыболовства» № 1 (46) 2017. Издается с 2006 года, www.fishnews.ru. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54280 от 24 мая 2013 г., выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. **РЕДАКЦИЯ** 690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А, к. 404. Тел. (423) 226-84-44. **УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ** ООО Медиахолдинг «Фишньюс» 690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А. Журнал распространяется по редакционной подписке. Подписка оформляется только через редакцию. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Fishnews – Новости рыболовства», допускается только с письменного согласия редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях. Все товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Цена свободная. Подписано в печать: по графику: 27.03.2017 г. в 18:00, фактически: 27.03.2017 г. в 18:00. Дата выхода: по графику: 31.03.2017 г., фактически: 31.03.2017 г. Тираж 1500 экз. Отпечатано в типографии ООО «Полиграф-Сервис-Плюс», Владивосток, ул. Русская, 65, корп. 10. Тел.: (423) 234-59-01.

Вячеслав ШПОРТ, губернатор Хабаровского края

Анна ЛИМ

РЫБНАЯ ОТРАСЛЬ – ДРАЙВЕР РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

По итогам 2016 года хабаровские рыбаки вновь отчитались о рекордных уловах. Уверенный рост демонстрируют и другие отраслевые показатели. Эти успехи закономерны, ведь региональным властям удалось вывести правильную формулу взаимодействия с рыбопромышленниками, считает губернатор Хабаровского края Вячеслав ШПОРТ. Каким курсом будет развиваться рыбное хозяйство края, какие направления наиболее привлекательны для инвесторов и какие новые возможности отрасли обещают механизмы ТОСЭР – об этом он рассказал в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства».

– Вячеслав Иванович, по вылову водных биоресурсов в прошлом году Хабаровский край вышел на пятое место в России. При этом выросли объемы и производства рыбопродукции, и поставок на внутренний рынок. В чем вы видите резервы для дальнейшего развития отрасли в регионе?

– Действительно, последние годы рыбохозяйственный комплекс Хабаровского края стабильно развивается. Не стал исключением и 2016 год. Предприятия края выловили 375 тыс. тонн водных биоресурсов. Это абсолютный максимум за последние 25 лет! По сравнению с предыдущим годом объем добычи вырос на 60 тыс. тонн (19%), за счет этого мы почти на 37 тыс. тонн (14%) увеличили выпуск рыбной продукции – сейчас это более 299 тыс. тонн.

Порядка 155 тыс. тонн рыбы поступило на внутренний рынок – это на четверть больше, чем в 2015 году. Остальное отгружено на экспорт. Но хочу отметить, что в основном мы поставляем за рубеж те виды рыб, которые не пользуются высоким потребительским спросом внутри страны: минтай, прибрежную сельдь.

В целом роль рыбного хозяйства в экономике края стала более заметной. Сегодня, можно сказать, это один из драйверов роста, порой позволяющий даже компенсировать падение в других отраслях. Я говорю не только о росте объемов вылова и производства

продукции, но и о строительстве новых предприятий (а это инвестиции), внедрении современных технологий, создании дополнительных рабочих мест с достаточно высокой оплатой труда работников, причем квалифицированных. В результате регион, с одной стороны, получает налоговую отдачу – только за прошлый год она выросла на полмиллиарда рублей, а с другой стороны, решается проблема с закреплением людей, которые остаются здесь жить, создают семьи.

Рыбный бизнес со временем тоже меняется, становится более ответственным. У нас хорошие рабочие взаимоотношения с рыбаками. Они понимают, что надо не просто вылавливать рыбу, но и перерабатывать ее непосредственно в крае. Многие предприятия несут значительную социальную нагрузку, особенно в сельской местности. И мы стараемся им помогать сегодня, решать некоторые бюрократические вопросы, хотя иногда надо даже не решать, а просто не мешать работать.

Разумеется, у нашего рыбохозяйственного комплекса есть резервы и для дальнейшего развития. Надо в большей степени осваивать выделяемые краю квоты. Необходимо увеличивать добычу тех ресурсов, общий допустимый улов которых не устанавливается, и, конечно, вовлекать в промысел новые виды. Наша задача – сделать все для того, чтобы эта от-

расль крепла, росла и развивалась. Знаете, когда власть уделяет достаточно внимания бизнесу и реагирует на его запросы, то и бизнес откликается положительно. Вот такая формула успеха, и мы в Хабаровском крае стараемся ее использовать. Пока получается хорошо.

– Какие результаты, на ваш взгляд, край может получить за счет запуска механизма «инвестиционных квот»?

– Мы рассчитываем, что внедрение «инвестиционных квот» поможет нам обеспечить дальнейший рост показателей. Инвестквоты станут стимулом к обновлению рыбопромыслового флота, соответственно, повысится и эффективность промысла. Этот момент нас особо волнует, потому что сегодня предприятия края используют около 70 промысловых судов различного типа, из которых более 80% имеет предельные или сверхнормативные сроки эксплуатации.

До недавнего времени рыбаки обновляли флот в основном за счет покупки построенных за рубежом и уже бывших в эксплуатации судов. После принятия закона, вводящего новый вид «инвестиционных квот», девять предприятий Хабаровского края подали заявки в Росрыболовство на строительство 16 рыбопромысловых судов. Мы передали в Минсельхоз и в Минвостокразвития предложения наших компаний по расширению номен-

У нас хорошие рабочие взаимоотношения с рыбаками. Они понимают, что надо не просто вылавливать рыбу, но и перерабатывать ее непосредственно в крае. Многие предприятия несут значительную социальную нагрузку, особенно в сельской местности.

клатуры видов водных биоресурсов, которые могут привлечь финансовые средства в развитие отрасли.

Кроме того, мы приложили все усилия, чтобы в программу обновления флота за счет «инвестиционных квот» были включены наши региональные судостроительные предприятия. Провели рабочие встречи в Минпромторге, Росрыболовстве и АО «ОСК». В результате Хабаровский и Амурский судостроительные заводы вошли в общероссийский перечень для размещения заказов на строительство промысловых судов. Теперь нужно создать условия, чтобы рыбаки были заинтересованы в сотрудничестве с заводами как по направлению судостроения, так и по судоремонту.

– Какая роль, на ваш взгляд, принадлежит в рыбном хозяйстве Хабаровского края прибрежному комплексу? Какие стимулы вы считаете важными для береговой переработки водных биоресурсов?

– Прибрежный комплекс сохраняет большое значение для края. В режиме прибрежного рыболовства добывается 26 видов водных биоресурсов. В 2016 году их суммарный вылов составил более 125 тыс. тонн – треть общего объема добычи. Прибрежный лов ведут порядка 80 предприятий. Во время промысла тихоокеанских лососей они обеспечивают работой около 6 тыс. человек, в основном в отдаленных районах Хабаровского края, а также обеспечивают наличие на прилавках качественной и доступной рыбопродукции.

Хорошим стимулом для развития этого направления стало законодательное закрепление в 2008 году права пользования рыбопромысловыми участками на срок до 25 лет. Предприятия начали активно наращивать производственные мощности. Ежегодно у нас в крае на эти цели направляется более полумиллиарда рублей. Недавно введены в строй два новых завода по переработке лососевых, в том числе с российским оборудованием, – и

все это частные инвестиции. На запуск одного из них по нашему приглашению приезжал руководитель Федерального агентства по рыболовству Илья ШЕСТАКОВ. Он участвовал в церемонии открытия и убедился, насколько это современное производство.

Сегодня производственный потенциал береговой переработки – это морозильные мощности более чем на 8,9 тыс. тонн заморозки в сутки и холодильники на 49 тыс. тонн единовременного хранения. Почти все они находятся в местах лова и более половины в малонаселенных отдаленных и северных районах края, что позволяет полностью переработать все, что добывается в прибрежной зоне.

А вот создавать в таких районах мощности по выпуску продукции высокой степени переработки экономически нецелесообразно. Во-первых, из-за высоких энерготарифов. Во-вторых, у такой продукции, как правило, ограниченные сроки хранения. Поэтому производить ее надо в местах потребления.

– Впереди у Дальнего Востока – возможность оценить, насколько действенными окажутся механизмы поддержки в рамках свободного порта, территорий опережающего социально-экономического развития. В Хабаровском крае помочь в реализации инвестиционного потенциала должна ТОСЭР «Николаевск». Расскажите, какие возможности она открывает для рыбной отрасли региона?

– Создание ТОСЭР «Николаевск» значительно расширит возможности рыбохозяйственного комплекса. Дело в том, что линии электропередачи в Николаевском районе не удовлетворяют растущую потребность предприятий рыбопереработки в электроэнергии. Существующие сети обеспечивают максимальную мощность электроэнергии 650 киловатт. А потребность современного оборудования цехов – два с половиной мегаватта. Использование же дизель-генераторов сильно увеличивает себестоимость продукции.

В ТОСЭР за счет средств бюджетов Российской Федерации и Хабаровского края (75% и 25% соответственно) мы планируем построить ЛЭП в селах Оремиф и Иннокентьевка и в поселке Чныррах. Объем финансирования – порядка 1,4 млрд рублей. Построим ЛЭП – и рыбодобывающие компании получат возможность установить качественно новое оборудо-

Хорошим стимулом для развития «прибрежки» стало законодательное закрепление в 2008 году права пользования рыбопромысловыми участками на срок до 25 лет

вание, а значит, повысят конкурентоспособность своей продукции.

Уже сейчас предприятия подали заявки на реализацию в ТОСЭР девяти инвестиционных проектов по строительству и реконструкции рыбоперерабатывающих комплексов, а также созданию базы по ремонту морских и речных судов. Общий объем планируемых частных инвестиций – 4,4 млрд рублей.

Когда это все заработает, мы вдвое увеличим мощности рыбопереработки Николаевского района. На них можно будет производить более 30 тыс. тонн продукции в год. Появятся новые цеха по выпуску рыбных консервов, производству рыбной муки и рыбьего жира. Кроме того, будет создано две с половиной тысячи новых рабочих мест.

– Ранее вы давали поручение рассмотреть возможность создания рыбного порта в ТОСЭР «Комсомольск». Каковы результаты оценки?

– Такое поручение было дано в апреле прошлого года. Однако выяснилось, что первоначально выбранный участок имеет обременения и предоставить его для реализации этого проекта невозможно. Был подобран другой земельный участок, и получено официальное подтверждение от инвесторов о возможности его использования для реализации инвестиционного

проекта. Могу сказать, что вопрос прорабатывается и находится на постоянном контроле в министерствах края.

– Недавно, комментируя тему распределения рыбоводных участков, вы отметили, что аквакультура для Хабаровского края – новое направление, но интерес к нему постепенно растет. Какие меры принимаются властями региона для того, чтобы содействовать развитию этой сферы рыбного хозяйства?

– В 2015 году после создания всей необходимой нормативной базы в крае была начата работа по формированию рыбоводных участков. Мы сформировали 45 участков для аквакультуры, часть из них была выставлена на аукцион в прошлом году, а еще 18 Росрыболовство выставит на аукцион в ближайшее время.

Аквакультура и правда является для Хабаровского края новым направлением, если говорить о расширении перспектив развития, использовании новых технологий, о марикультуре, наконец. Но сама по себе история рыбоводства на Амуре насчитывает почти 90 лет. Лососевый рыбноводный завод Теплоозерский выпустил первых мальков в Амур еще в 1928 году. Сегодня на территории края действует один экспериментальный цех и семь рыбноводных заводов (шесть лососевых и один осетровый – Анюйский).

В прошлом году лососевые заводы выпустили 62,7 млн штук молоди. Мы планируем, что к 2020 году предприятия выйдут на полную мощность – 90 млн штук. Также рассматривается возможность передачи государственных ЛРЗ в управление бизнесу. Пока мы не нашли золотой середины в этом вопросе, но будем решать его в спокойном режиме.

Очень перспективное направление для нашего региона – строительство полносистемных осетровых рыбноводных хозяйств индустриального типа. Такие предприятия смогут поставлять на рынок и рыбу, и черную икру. Полученную экологически чистую продукцию можно будет не только продавать внутри страны, но и отправлять за рубеж. В крае уже появились инвесторы, которые готовы в статусе резидента ТОСЭР «Хабаровск» реализовать проекты строительства лососевого и осетрового заводов по принципу индустриальной аквакультуры.

Действует у нас и пока единственное предприятие марикультуры. С 2015 года оно приступило к товарному выращиванию в Советско-Гаванском районе приморского гребешка, трепанга и устриц. Первый урожай морских деликатесов с плантации планируется собрать уже в этом году.

На самом деле гребешок в крае можно разводить во всей северо-за-

Уже сейчас предприятия подали заявки на реализацию в ТОСЭР «Николаевск» девяти инвестиционных проектов по строительству и реконструкции рыбоперерабатывающих комплексов, а также созданию базы по ремонту морских и речных судов. Общий объем планируемых частных инвестиций – 4,4 млрд рублей.

падной части Татарского пролива. Однако в большинстве акваторий с наиболее благоприятными природно-климатическими условиями для выращивания гидробионтов уже сформированы рыбопромысловые участки. И на них действующее законодательство не разрешает заниматься аквакультурой. Поэтому правительство Хабаровского края подготовило предложения по использованию рыбопромысловых участков также и для марикультуры. Некоторые инициативы по внесению изменений в законодательство об аквакультуре, которые мы направляли в федеральные органы, уже нашли свое отражение в проектах нормативных актов и в поручениях председателя Правительства РФ.

К объективным причинам, затрудняющим развитие аквакультуры в крае, можно отнести труднодоступность районов, в которых расположены рыбоводные участки, сложности с оформлением земельных участков, так как в большинстве

случаев рыбоводные участки прилегают к землям лесного фонда.

– **Несколько лет назад в Николаевском районе было начато строительство осетрового рыбоводного завода. Какова ситуация с ним в настоящее время?**

– Строительство осетрового рыбоводного завода на Амуре в Николаевском районе велось с 2011 года в рамках ФЦП «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009-2012 годах» и было приостановлено в связи с окончанием действия программы. Завод нам, конечно, очень нужен. Искусственное воспроизводство осетровых должно помочь восстановлению популяции этих ценных видов рыб.

Современное состояние запасов осетровых в бассейне Амура специалисты оценивают как депрессивное. По заключению ученых, для восстановления популяции амурских осетро-

вых необходим ежегодный выпуск молоди в объеме не менее 15 млн штук. А сегодня в бассейне Амура действуют только два осетровых рыбоводных завода – Анюйский в Хабаровском крае и Владимировский в ЕАО – общей мощностью 1,5 млн штук молоди в год!

Конечно, этого недостаточно для восстановления популяции. Мы уверены в необходимости продолжения строительства Николаевского осетрового рыбоводного завода. И перспектива этого уже видна. Строительство завода включено в госпрограмму «Развитие рыбохозяйственного комплекса». Планируется, что финансирование строительства возобновится в 2018-2020 годах. Мы надеемся, что этот проект будет реализован.

– **Продолжается дискуссия о том, какие полномочия в сфере рыбного хозяйства разумно было бы передать на региональный уровень. Какова позиция в этом вопросе властей Хабаровского края?**

– В основном обсуждение сосредоточено вокруг нескольких тем. Важнейшая из них, на наш взгляд, – это сохранение рыбных ресурсов. Этот вопрос в соответствии с законодательством находится в компетенции территориальных органов Росрыболовства. Однако протяженность водных объектов рыбохозяйственного значения в крае несоизмерима с численностью работников рыбоохраны. Поэтому обеспечить сохранность водных биоресурсов в полном объеме не удастся, и браконьерство остается одной из острых проблем.

В то же время в крае есть Служба по охране животного мира и особо охраняемых природных территорий. Это тоже государственное учреждение, сотрудники которого проводят рейды и выявляют тех, кто занимается незаконной ловлей рыбы. Но составлять протокол о нарушении и привлекать браконьеров к административной ответственности работники службы не имеют права. Так что передача части полномочий по государственному надзору в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов на уровень субъекта может серьезно усилить наши позиции в борьбе с браконьерством.

Не менее важны вопросы регулирования добычи рыбы коренными малочисленными народами. Их в Хабаровском крае проживает более 22,8 тыс. человек, для большинства

По итогам 2016 года выпуск рыбной продукции предприятиями Хабаровского края составил почти 300 тыс. тонн

из которых рыболовство – единственный способ жизнеобеспечения семей.

Ежегодно КМНС подают более 20 тыс. заявок на добычу лососевых и до 7 тыс. заявок по другим видам рыб. Около 5% этих заявок не удовлетворяется просто по той причине, что они неправильно заполнены, а кто-то и не успеваает подать заявку в установленный срок. Мы полагаем, что отмена заявительного принципа предоставления водных биоресурсов для КМНС и наделение органов исполнительной власти субъектов полномочиями по определению порядка этого предоставления обеспечит соблюдение прав коренных малочисленных народов и снизит социальную напряженность.

Еще одна тема, вокруг которой ведутся дискуссии, – это прибрежное рыболовство. Считаю, здесь целесообразно сохранить действующую систему, когда квоты для «прибрежки» в зависимости от вида ресурса совместно распределяют органы государственной власти федерации и субъектов. Это будет способствовать развитию рыбохозяйственного комплекса в регионах, а также укреплению и развитию федерализма в стране.

– Вы упомянули, что проблема браконьерства остается одной из наиболее острых, в том числе по причине нехватки инспекторов рыбоохраны непосредственно на воде.

Ведется ли работа по направлению в Хабаровский край в период рыбоохранных мероприятий сотрудников Росрыболовства из других регионов?

– Сегодня на огромной территории края работают всего 105 инспекторов рыбоохраны Амурского территориального управления Росрыболовства! Более того, эта проблема очень волнует самих рыбаков. Они обращаются к нам с просьбой усилить охрану на реках, чтобы законопослушные предприятия могли спокойно ловить рыбу, а ресурсы не исчезали в браконьерских сетях.

Поэтому мы ежегодно привлекаем дополнительные силы рыбоохраны из других регионов. В прошлом году на охотское побережье было командировано четверо инспекторов из Магаданской области, а летом – еще десяток их коллег из различных теруправлений европейской части страны. Не первый год хабаровским рыбинспекторам помогают и бойцы отряда «Пиранья» из Москвы.

Совсем недавно вопросы охраны водных биоресурсов мы обсудили на рабочей встрече с руководителем Росрыболовства. Договорились, что в федеральном агентстве подумают, как нас тут поддержать и совместными усилиями усилить рыбоохрану на такой большой реке, как Амур, и тысячах его притоках, где идет нерест лососевых.

– В прошлом году в Хабаровском крае продолжилась реализация про-

граммы по повышению доступности рыбных товаров. Как вы оцениваете ее результаты? Будет ли такая работа вестись в дальнейшем?

– Это как раз пример партнерских отношений, которые мы выстраиваем с бизнесом. Мы просто обратились к рыбакам с таким предложением, потому что это неправильно, когда идут рекордные объемы красной рыбы, а цена на нее высокая; помогли договориться с торговыми сетями, и дело пошло. Этой работой мы занимаемся уже два года. В рамках проекта «Доступная рыба» в розничную сеть поставлено более 2,5 тыс. тонн рыбопродукции – в первую очередь мороженой кеты и горбуши.

В проекте участвуют более 50 компаний-производителей и более 150 предприятий розничной торговли. Так как поставки в торговые сети идут напрямую от производителей, наценки многочисленных посредников исключаются. В результате розничная цена снижена до 110-120 рублей за килограмм.

Конечно, жители края, особенно ветераны, пенсионеры и другие слабые категории населения, восприняли эту программу очень позитивно. И мы будем ее продолжать. Более того, планируем расширить ассортимент продукции, после проведения путин будем поставлять в розницу навагу и мойву. **FN**

Маргарита КРЮЧКОВА

Александр ПОЗДНЯКОВ: СОХРАНИТЬ РЕСУРС ВАЖНО РЫБАКАМ

Рекордные уловы тихоокеанских лососей продемонстрировал в 2016 году Хабаровский край. Но именно сейчас, в пору растущих объемов добычи, важно помнить о сохранении ресурса, уверен президент Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Амурского бассейна Александр ПОЗДНЯКОВ. О том, как бизнес и госорганы сотрудничают в сфере рыбоохраны, как в регионе планируется развивать береговую переработку и как идет работа по обеспечению населения доступной рыбой, руководитель объединения рассказал корреспонденту «Fishnews – Новости рыболовства».

– Александр Иванович, начать наше интервью хотелось бы с темы сохранения биоресурсов. В Хабаровском крае не первый год государственные структуры и рыбопромышленники совместными усилиями борются с браконьерством. Каким образом планируется участие предприятий в организации охранных процессов в нынешнем году? Где, на ваш взгляд, «болевы́е точки» такого взаимодействия?

– Вскоре после Нового года, 28 января, состоялась встреча, посвященная теме сохранения ресурса. Было отмечено, что все предприятия, работающие в нашем бассейне, готовы участвовать в рыбоохране на условиях, когда вклад пропорционален вылову за предыдущие годы. Решили в нынешнем году предложить Росрыболовству и управлению МВД расширенную модель сотрудничества: помогать, предоставляя не только людей и катера, но и машины, вездеходы, беспилотные летательные аппараты и т.д. Серьезно подходить к делу.

Выбрали места, которые пользуются особой популярностью у браконьеров, – 10-11 мест по летнему лососю и около 20-25 по осенним лососям – и предложили сосредоточить на этих районах основные усилия. Решили обратиться к властям с уже проработанными вариантами. Весной нацелены на охрану осетровых видов рыб, летом и осенью – лососевых.

– Насколько я вижу, в крае достаточно плотно организовано межведомственное сотрудничество и работа с компаниями, направленные на защиту водных биоресурсов.

– Да, такое взаимодействие выстраивается. Самое главное – все понимают, что совместная работа необходима. Есть крупные предприятия, есть мелкие, но участвовать в сохранении сырьевой базы должны все. При этом важно, чтобы сотрудничество власти и бизнеса соответствовало законодательству.

– А со стороны госорганов... Все-таки это разные ведомства – МВД, Росрыболовство, пограничная служба. Есть ли готовность к диалогу с их стороны?

– Да. С теми структурами, которые вы перечислили, и идет основная работа.

– Традиционно встает вопрос о том, что для борьбы с браконьерством нужно не допускать сбыта

Александр ПОЗДНЯКОВ, президент Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Амурского бассейна

Промысловая нагрузка на Амур сейчас максимальная. Это мнение наше, науки, теруправления. Дальше увеличивать объемы вылова просто опасно. Нужно уже сегодня думать о том, чтобы шло естественное и искусственное воспроизводство лососевых, о том, чтобы сохранить ресурс.

нелегальной продукции. Не будет возможности продать – не будет интереса ловить.

– Территориальное управление Росрыболовства в этом году собирало представителей рыбной промышленности и как раз подчеркивало: для того чтобы предотвращать сбыт браконьерского товара, надо не допускать получения на него документов. Нельзя позволять, чтобы подтасовывались объемы, чтобы шла продажа документов. Чтобы незаконно добытая продукция реализовывалась под легальные квоты.

Еще одна проблема – браконьерство под прикрытием спортивно-любительского и традиционного рыболовства КНМС. Такие факты тоже нужно исключить. На мой взгляд, уловы любительского рыболовства должны использоваться только для личного потребления. Как и объемы, добытые при промысле, который ведут коренные малочисленные народы Севера. Сейчас традиционное

рыболовство – одна из проблемных сфер. Причем просто в валовом режиме формируются участки для этого вида промысла.

Сейчас отраслевая наука представила список нерестилищ бассейна Амура. Мы хотим предложить такую модель, чтобы не создавались РПУ выше естественных нерестилищ лососей – ни для традиционного, ни для спортивно-любительского, ни для промышленного лова. Чтобы не формировались в этом случае участки для товарного рыбоводства.

Скорость миграции и плотность потока в период нерестового хода лосося меняется по мере движения вверх по течению Амура, максимально компактно рыба идет в устьевой части реки до первых нерестилищ. Николаевский район лосось проходит фактически за двое суток, благодаря периодам пропуска почти половину этого времени он не испытывает промысловой нагрузки. Однако затем нерестовая миграция

растягивается. В связи с тем, что в последние годы на акватории Амура в границах от реки Амгунь до Хабаровска сформировано значительное количество РПУ, осенняя кета окзывается под усиленным давлением промысла. При этом проходные периоды теряют смысл, так как, благополучно миновав определенное расстояние, рыба все равно попадает в сети. Все эти данные говорят о необходимости задуматься о том, как распределена промысловая нагрузка.

Если пресс не будет снижен, есть риск потерять ресурс. Рыбная отрасль сегодня обеспечивает серьезные налоговые отчисления, поэтому стоит оценивать риски для социально-экономического положения края.

В целом эффективность рыбоохранных мероприятий обеспечивает консолидация промышленности, власти и контролирующих структур. Есть единый механизм. Понятно, что у каждого участника процесса своя специфика, свой взгляд на те или иные вещи. Но общая ситуация улучшается, оттачивается взаимодействие. И мы со своей стороны готовы закрывать пробел по обеспечению рыбоохраны – по людям, транспорту, ГСМ и т.д. Потому что понимаем: сохранить ресурс прежде всего важно для самих рыбопромышленников. Сейчас у нас рекордные уловы лосося, но в это время как раз и важно задуматься о его сбережении.

– Одним из приоритетных направлений для членов ассоциации является развитие береговой переработки. Какие планы в этой сфере на ближайшую перспективу?

– Будем, например, в рамках территории опережающего развития в Николаевском районе вводить в эксплуатацию завод на берегу Сахалинского залива. Предприятие планируется связать автомобильной дорогой с Николаевском-на-Амуре и селом Иннокентьевка, водным транспортом обеспечивать доставку до Комсомольска, Хабаровска. Работать завод должен не только на лососе, но и на сельди, наваге, мойве.

При реализации проектов в сфере береговой рыбопереработки бизнес столкнулся с невозможностью оформить участки, так как они отнесены к землям лесного фонда. Об этой проблеме знают краевые и федеральные власти, вице-премьер –

полпред президента на Дальнем Востоке Юрий ТРУТНЕВ. Мы надеемся решить вопрос через участие в ТОР, но есть ведь и такие компании, которые в территорию опережающего развития не войдут. Поэтому тема эта актуальная.

В целом промысловая нагрузка на Амур сейчас максимальная. Это мнение наше, науки, теруправления. Дальше увеличивать объемы вылова просто опасно. Нужно уже сегодня думать о том, чтобы шло естественное и искусственное воспроизводство лососевых, о том, чтобы сохранить ресурс. По вылову в Сахалинском заливе есть потенциал, хотя район для промысла тяжелый: лед становится рано – уходит поздно.

– В Хабаровском крае власти планируют продолжать реализацию программы «Доступная рыба», с помощью которой население обеспечивается продукцией из водных биоресурсов по сниженным ценам. Добывающие предприятия по-прежнему готовы участвовать в этой работе?

– Да, программа реализовывалась и в прошлом, и в позапрошлом году, работа ведется на планомерной основе. Единственное, часть крупных сетей отошла от программы, посчитав для себя этот проект невыгодным, так как мы работаем в режиме ЕСХН, а они – с НДС. Но стала участвовать торговля помельче. Объем остался прежним, но уве-

личился охват. С прошлого года мы зашли с программой «Доступная рыба» еще и в районы. Продаем не только лососе, но и другие виды рыб. При этом четко контролируем, чтобы надбавка была не более 20%. И все предприятия согласны участвовать в работе с одним условием: чтобы рыбные товары по сниженной цене доходили именно до населения. Если есть перегибы, то мы сразу об этом заявляем.

– То есть за реализацией сами в принципе и следите?

– Да, в том числе.

– Ранее вы рассказывали о возможностях, которые откроет создание рыбного порта в Комсомольске-на-Амуре. Интерес сохраняется? Тем более что сейчас городу уделяется большое внимание на федеральном уровне.

– Прорабатывается вопрос с площадкой для реализации проекта. Сейчас те объемы, которые осваиваются на Амуре, доставляются речным транспортом – практически у каждого предприятия, группы предприятий есть своя служба доставки. Но мы видим еще и другие районы, которые могли бы использовать логистическую схему через Комсомольск-на-Амуре, а далее – по железной дороге или автомобильным транспортом до потребителя. В случае создания порта можно было бы развернуть на него рыбные потоки с севера Сахалина и, возмож-

но, даже с Магадана, Камчатки. При этом на Амурском судостроительном заводе можно было бы строить суда-перегрузчики класса «река – море».

– Для развития береговой переработки власти предлагают использовать механизм инвестиционных квот. Следите ли вы за процессом подготовки правовых актов, которые будут регулировать предоставление этого вида лимитов? Ведь в одно время в бизнес-среде озвучивалось, что инвестквоты не будут интересны компаниям.

– Да, конечно, мы следим за ходом подготовки правовых актов. Интересны те возможности, которые открываются перед береговыми производствами в связи с изменениями, внесенными в закон о рыболовстве в прошлом году.

– Одним из дискуссионных вопросов стал список промысловых объектов, по которым должны выделяться инвестиционные квоты. Изначально регулятор предложил включить в перечень только минтай и сельдь на Дальневосточном бассейне и треску и пикшу на Севе-

ре. Потом список стали расширять. Одни представители бизнеса говорили, что это правильный подход, другие – что идею нужно «обкатать» на нескольких видах ВБР. Какой позиции придерживаетесь вы?

– Если это береговая переработка, заводы, которые расположены в труднодоступных районах, то такие предприятия должны иметь возможность использовать в качестве сырья все ресурсы, которые есть. Тогда у них будет возможность развиваться.

На мой взгляд, перечень объектов промысла должен быть широким, но только под новые большие заводы. Было же предложение, чтобы вложения в береговое предприятие составляли не менее миллиарда. Мне кажется, это условие необходимо оставить.

– А должно ли государство жестко прописывать технологические требования к береговым предприятиям? Например, к необходимости безотходной переработки?

– Мне кажется, необходимо подталкивать бизнес к безотходному производству. Нужно искать тех-

нологии, обеспечивающие рентабельность процесса переработки отходов. Ведь их остается огромное количество. На своих предприятиях мы решаем вопрос как можно более полного использования сырья.

– А по срокам распределения квот на инвестиционные цели – предприятиям Хабаровского края хотелось бы, чтобы власти не тянули с установлением правил по этому вопросу, с регулированием?

– Чем быстрее придут к окончательному варианту нормативных правовых актов, тем лучше. По крайней мере, каждый сможет оценить свои силы и возможности и определиться, будет он претендовать на инвестиционные квоты или нет. В последний момент, в горячке, и принимаются неправильные решения. Возможно, все резко захотят получить инвестквоты, а бизнес-проекты не пойдут, тогда последуют убытки. Поэтому чем больше времени на осмысление, тем лучше. Фактически заявки на получение квот на инвестиционные цели нужно будет подавать в 2017 году – времени остается немного. FN

ООО Проектная Компания

«ПОЛИТЕСТ»

Работы выполняются
в соответствии с требованиями
Федерального
Испытательного Регистра Судостроения

Разработка проектов и технической документации.

По всем направлениям судовой тематики в объеме переклассификации, ремонта, модернизации и переоборудования судов.

Разработка проектов замены главных двигателей и дизель генераторов.

Замена компрессоров, морозильных аппаратов. Радио и навигационного оборудования.

Оценка фактической прочности корпусных конструкций.

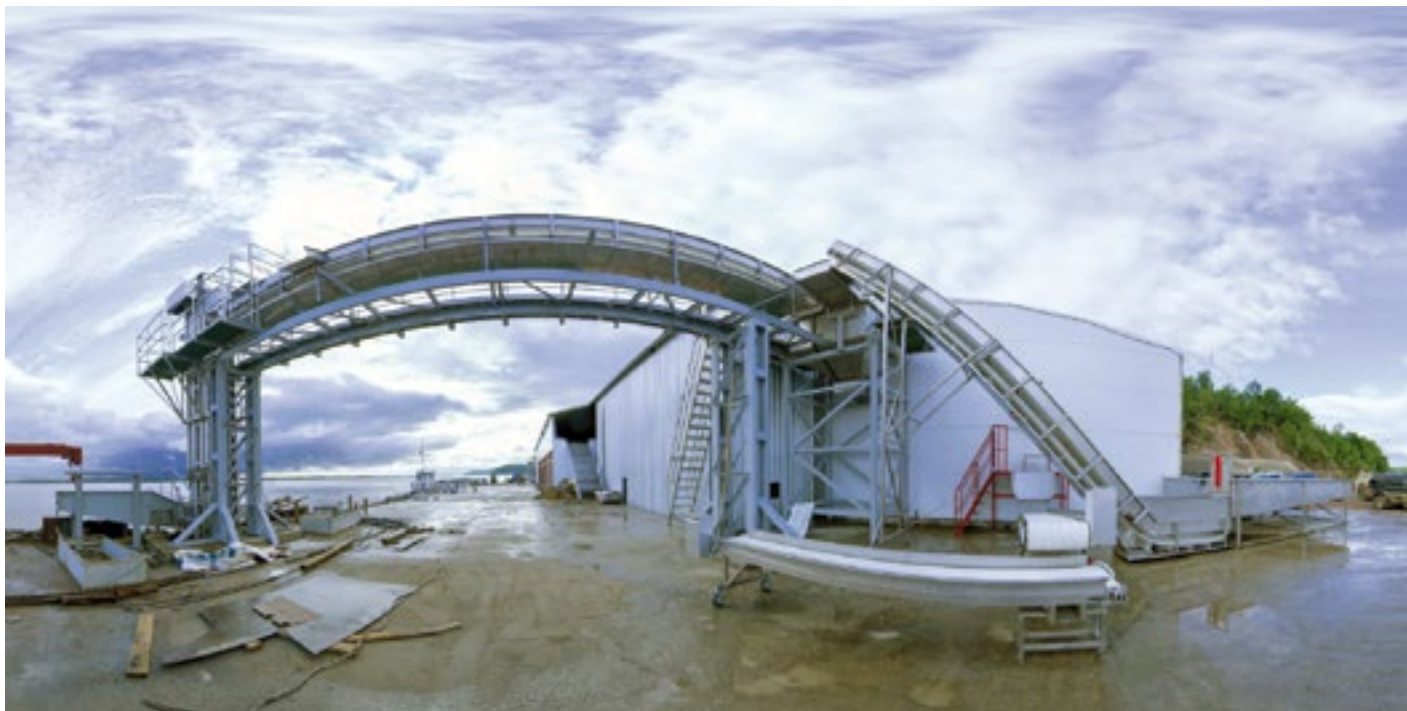
Разработка документации и определение оптимальных объемов ремонта при освидетельствовании. Замеры остаточных толщин элементов корпуса, оценка технического состояния. Расчеты прочности. Расчет допускаемых остаточных характеристик корпуса судна.

Кренование и взвешивание.

Разработка документации по остойчивости и непотопляемости, судовых планов (СОЛАС, ПЗМ).

Дефектоскопия деталей и узлов неразрушающими методами.

690012, Владивосток, а/я 12140,
тел.: (423) 2279-898, 2719-440
тел./факс: (423) 2279-768. E-mail: Npkp@bk.ru
Пусан, Корея: тел.: (82-51) 468-2596,
факс: (82-51) 4682597, P3 (82) 10 35962572,
10 4819 2596. E-mail: npkpbusan@hotmail.com
КНР, Далянь: (+86) тел.: 151 640 842 50,
(+86) 411 826 989 32.
E-mail: Goroshenko.y@mail.ru ИСО 9001:2008

Маргарита КРЮЧКОВА

РПК «ВОСТОЧНОЕ»: СОВРЕМЕННЫЕ ЗАВОДЫ НА ОТДАЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Развитию береговой переработки водных биоресурсов сегодня уделяется большое внимание на федеральном и региональном уровнях. И это логично, ведь заводы обеспечивают налоговые поступления и позволяют сохранить прибрежные поселки, считает директор РПК «Восточное» Алексей РЕШЕТОВ. Рыбопереработка в Хабаровском крае отнесена к приоритетным отраслям инвестирования.

НОВЫЕ ПРОИЗВОДСТВА

Существенные вложения в экономику Николаевского района обеспечивают проекты РПК «Восточное». В 2015 году компания запустила современное предприятие по переработке рыбы в селе Ин-

нокентьевка. На открытии завода побывал и губернатор Вячеслав ШПОРТ. Он отметил высокий уровень предприятия и подчеркнул, что бизнес не просто увеличивает объемы производства и прибыль, но и откликнулся на призыв властей, связанный с политикой

импортозамещения: на заводе используется преимущественно отечественное оборудование. «Сейчас же задача простая – их продукт должен попасть на прилавки не только в Хабаровском крае, но и в других регионах страны. Мы и дальше продолжим поддерживать строительство и модернизацию таких предприятий», – заявил глава региона.

Новое производство было создано на месте старого цеха, приобретенного в 2011 году. На предприятии заменили инженерные сети, закупили современный морозильный комплекс, линии по выпуску готовой продукции, оборудование для икорного цеха. Реконструкция шла исключительно за счет собственных средств.

Завод рассчитан на переработку 300 тонн сырья в сутки и сейчас эффективно работает. За

РПК «Восточное» закреплены рыболовные участки практически во всех районах промысла в Хабаровском крае. Это РПУ в Сахалинском заливе (район мыса Перовского), на реке Амур и в южной части Амурского лимана (в районе реки Хузи). Широкий охват промысловых районов обеспечивает стабильность в поставках на предприятие сырья.

Основной объект добычи – тихоокеанские лососи. Но также осваиваются и перерабатываются частичковые виды рыб – сазан, карась и другие. Успешно компания вышла на рынок корюшек – азиатской и малоротой, рассказал Алексей Решетов. Ловят и миногу. Компания нацелена на то, чтобы расширять список объектов промысла. Ведь это позволяет увеличить сроки, в течение которых действует береговая перерабатывающая база. С марта по май идет вылов корюшки, в мае – начале июня осуществляется подготовка к лососевой путине, с июня по сентябрь – работа на лососе, октябрь – середина ноября – вновь освоение корюшек. Затем – частичковые и минога. «Наше предприятие уже вышло на загруженность производственных мощностей порядка девяти месяцев в году. Планируем работать на круглогодичной основе», – отметил директор РПК «Восточное».

В период лососевой путины количество работающих достигает до 400 человек. И это только те, кто трудится непосредственно на рыбпереработке. Предпочтение, по словам Алексея Решетова, отдается местным жителям. Также компания сотрудничает со студенческими отрядами: свои силы на обработке уловов пробует молодежь из Хабаровского края, а также из Приморья, в том числе те, кто учится в рыбохозяйственном университете. Таким образом будущие специалисты отрасли получают опыт работы на производстве.

В компании сформировался кадровый костяк, есть люди, которые трудятся в ней многие годы. «Людей стараемся беречь, ведь именно от них зависит успех нашего дела», – подчеркнул директор РПК «Восточное».

Выпускают на предприятии мороженую рыбу, икру, вяленую продукцию. Для реализации приоритетным остается российский

Новое производство было создано на месте старого цеха, приобретенного в 2011 году. На предприятии заменили инженерные сети, закупили современный морозильный комплекс, линии по выпуску готовой продукции, оборудование для икорного цеха

рынок. Часть товара продается в Хабаровском крае, в том числе в рамках региональной программы «Доступная рыба». «В этом случае продукция идет напрямую в торговые сети без участия посредников и по минимально возможной цене», – рассказал Алексей Решетов. – Мы в этой программе участвуем второй год. Достаточно успешно». В качестве рынков сбыта руководитель компании также отметил Сибирский регион, Москву и Подмосковье. «В общем-то, география у нас по всей России. Нашу рыбу можно приобрести и в Сочи. Ее с удовольствием едят в Салехарде и Нижневартовске. Если есть воз-

можность, осваиваем, конечно, и зарубежные рынки. Но преимущественно это все-таки внутренний рынок», – добавил он.

ВКЛАД В РЫБООХРАНУ

Компания не только использует ресурс, но и помогает его сохранить. Незаконный лов – актуальная проблема. Особенно страшно, когда рыбу в промышленных масштабах вырезают на нерестилищах. Для того чтобы бороться с браконьерством, в Хабаровском крае наладили сотрудничество Амурское территориальное управление Росрыболовства, УМВД и

занимающимися охраной рыбных запасов.

ПРОЕКТЫ В РАМКАХ ТОСЭР

Новые перспективы перед рыбной отраслью в районе должно открыть создание территории опережающего социально-экономического развития «Николаевск». РПК «Восточное» – в числе якорных инвесторов ТОСЭР. Компания заявила о реализации проектов на двух площадках – в селе Иннокентьевка и на мысе Перовского. Открытие модернизированного завода как раз и стало первой очередью проекта в Иннокентьевке. Сейчас ведется работа по созданию цеха переработки рыбных отходов: изучается, какие виды продукции целесообразно выпускать. В планах также развитие глубокой переработки водных биоресурсов с созданием консервного производства. «Сейчас политика государства строится на модели максимальной переработки водных биоресурсов, чтобы реализовывалась рыбопродукция уже с высокой степенью переработки. В этом направлении мы также движемся», – рассказал Алексей Решетов.

Еще один проект – на мысе Перовского – тоже в сфере рыбопереработки. Заявленный объем инвестиций, как и в случае с предприятием в Иннокентьевке, – 350 млн рублей.

Якорные инвесторы рассчитывают, что государственная поддержка позволит снять инфраструктурные ограничения, которые препятствуют развитию береговой рыбопереработки в районе: за счет федерального и регионального бюджетов будут созданы объекты энергоснабжения.

Как отметил руководитель компании, РПК «Восточное» заинтересован в развитии классического прибрежного рыболовства, когда уловы сдаются для переработки непосредственно на береговую базу. Новые заводы позволяют поддерживать жизнь в поселках и селах. Уже сегодня, рассказал глава Николаевского района, рыбопромышленные предприятия оказывают поддержку школам, детским садам, ФАП, домам культуры и т.д. Пополняют бюджет и создают рабочие места. Развитие береговой переработки в Хабаровском крае сохраняет социальное значение. **FN**

В период лососевой путины количество работающих на заводе в селе Иннокентьевка доходит до 400 человек. И это только те, кто трудится непосредственно на рыбопереработке.

рыбачьи предприятия. РПК «Восточное» также участвует в этой работе. «У нас совместные посты рыбоохраны. Предоставляем свои плавсредства, базы для проживания и временного размещения инспекторов. Искоренение браконьерства – в интересах рыбаков», – заявил Алексей Решетов.

В Амурском теруправлении считают, что сотрудничество с рыбопромышленниками дает положительные результаты. Об этом же говорят и муниципальные власти. Рыба – богатство Николаевского района, ресурс был и будет,

если обеспечить охрану, отметил глава муниципального образования Анатолий ЛЕОНОВ. По его мнению, ситуация в плане борьбы с браконьерством меняется к лучшему. Сейчас даже отъявленные нарушители предпочитают не рыбачить в обход закона, а идут работать на легальные предприятия, рассказал глава Николаевского района. «Пошел процесс наведения порядка на Амуре», – считает он. В нынешнем году рыбопромышленники Хабаровского края вновь прорабатывают планы взаимодействия с госструктурами,

Seafood Expo
GLOBAL

Seafood Processing
GLOBAL

*Russian
Fish*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОТРАСЛЕВОЙ СТЕНД

25-27 апреля 2017 г.

Брюссель, Бельгия, Brussels Expo, 11 зал

WWW.RUSFISHEXPO.RU | +7 (499) 922-44-17

На правах рекламы

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТРАСЛЕВОЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ОПЕРАТОР

Наталья СЫЧЕВА

ОТ КОРВЕТА ДО ТРАУЛЕРА

К ЧЕМУ ГОТОВО СУДОСТРОЕНИЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Чем славен Хабаровский край среди других субъектов Дальнего Востока? Тем, что заслуженно считается инженерной столицей ДФО. Здесь строятся боевые истребители, гражданский Sukhoi Superjet 100 и военные корветы по стелс-технологии, самые сложные подводные лодки, современные гражданские грузовые и пассажирские суда – с 90-х годов судостроители не утратили знания, технологии и кадровый потенциал.

Сегодня на судостроительных предприятиях края трудится в общей сложности около 5 тыс. человек, доля выпускаемой продукции в производстве всех транспортных средств составляет более 14%, сама отрасль имеет важное экономическое и социальное значение для края.

А готовы ли судостроители Хабаровского края ответить на запросы рыбопромышленников? Об этом в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал заместитель Председателя Правительства Хабаровского края – министр промышленности и транспорта края Сергей ИВАШКИН.

– Сергей Иванович, с какими показателями судостроительная отрасль Хабаровского края завершила 2016 год и какие проекты сегодня находятся в работе на верфях?

– Судостроительные и судоремонтные предприятия края завершили 2016 год без отставания от предыдущего года: объем валовой продукции составил 100,7% к уровню 2015-го.

Что касается конкретных результатов по предприятиям, то Амурский судостроительный завод в прошлом году провел ремонтные и модернизационные работы большой дизель-электрической подводной лодки «Комсомольска-Амуре» проекта 877 «Палтус». Лодка успешно прошла испытания и в январе 2017 года была сдана Тихоокеанскому военно-морскому флоту.

Итог работы Хабаровского судостроительного завода в сентябре был представлен на втором Восточном экономическом форуме во Владивостоке. Правительство Хабаровского края организовало демонстрацию пассажирского речного судна проекта А45-2 «70 Лет Победы». Его вместимость – 100 человек, предназначено для пассажирских перевозок по Амуру. На борт судна поднялся президент Российской Федерации Владимир ПУТИН, он высоко оценил работу хабаровских судостроителей и отдал поручение федеральным властям по развитию гражданского судостроения в крае.

Сегодня оба завода продолжают работу. На Амурском СЗ ведется строительство серии корветов проекта 20380 для ТОФ, двух судов снабжения для работ с плавучими полупогружными буровыми установками проекта 22420 для «Газпром флота», а также многофункционального аварийно-спасательного судна проекта MPSV-06 для Минтранса России. На стапелях Хабаровского СЗ строится головное амфибийное пассажирское судно на воздушной подушке проекта 12270 (СВП-50), два быстроходных пассажирских судна проекта А45-2 по заказу правительства Хабаровского края и два тяжелых плавучих причала проекта 1516-СН.

– В прошлом году на Конгрессе рыбаков во Владивостоке бизнесу презентовали возможности судостроителей Хабаровского края. По словам представителей заводов, военная мощь и опыт строительства для оборонки не должны смущать рыбаков – напротив, это говорит о высоком уровне и работоспособности предприятий. А как

Сергей ИВАШКИН, заместитель Председателя Правительства Хабаровского края – министр промышленности и транспорта края

вы оцениваете универсальность заводов?

– Так и есть. Несмотря на то что изначально Амурский и Хабаровский СЗ создавались для строительства боевых надводных и подводных кораблей, за свою историю заводы построили более 40 единиц судов рыболовецкого флота.

Амурский судостроительный завод, к примеру, за время существования, с учетом построенных гражданских судов, сдал 297 единиц надводных и подводных кораблей и судов. Оснащение завода позволяет ему строить любые суда длиной до 150 метров, шириной до 20 метров и водоизмещением до 10 тыс. тонн в закрытых отапливаемых эллингах, включающих 9 сухих строительных доков. В зависимости от загрузки оборонными заказами завод способен одновременно изготавливать в год до 4 единиц крупнотоннажных судов, до 8 среднетоннажных и до 10 малотоннажных судов.

Хабаровский судостроительный завод за свою более чем 60-лет-

нюю историю построил около 360 судов, из них более 200 – военных, в том числе на экспорт в Индию, Сирию, Корею и на Кубу. Предприятие рассчитано на строительство судов водоизмещением до 2000 тонн, длиной до 80 метров и шириной до 15 метров. Технологический цикл позволяет вести строительство одновременно до 25 малотоннажных судов со сдачей 5-8 единиц ежегодно или 10 среднетоннажных судов со сдачей 2 единиц в год.

– В Хабаровском крае также существует металлургический завод, есть свой центр инжиниринга – эти возможности используются в судостроении и судоремонте?

– В начале этого года наше предприятие «Амурметалл» получило нового собственника, однако само производство нуждается в серьезной модернизации. Для восстановления работоспособности прокатного стана и оборудования листопрокатного цеха, по информации компании, необходимо привлечь не менее 1,5 млрд рублей.

В соответствии с долгосрочным планом социально-экономического развития Комсомольска-на-Амуре были изучены потребности и номенклатура заказов от судостроительных предприятий Дальнего Востока. Но по результатам технического аудита сделан вывод, что пока нет возможности подготовить предложения по размещению на «Амурметалле» заказов от судостроителей. Между тем министерство промышленности и транспорта края продолжит работу с новым собственником металлургической компании по вопросу модернизации и запуска существующего оборудования, а также установки нового, чтобы в будущем обеспечивать потребности судостроителей в листовом прокате.

Что касается центра инжиниринга, то изначально он создавался для субъектов малого и среднего предпринимательства Хабаровского края для повышения конкурентоспособности их продукции и услуг. В дальнейшем, с учетом развития и увеличения компетенций

Быстроходное пассажирское судно проекта «А45-2» построено на АО «Хабаровский судостроительный завод»

центра, планируется привлекать его специалистов к решению задач в процессе строительства судов на предприятиях края.

В случае необходимости заводы и сегодня могут представить заказчикам предложения от проектантов, с которыми они сотрудничают.

– В прошлом году Хабаровский судостроительный завод посетил губернатор Сахалинской области Олег КОЖЕМЯКО, визит получил продолжение в виде конкретных планов на строительство судов. Проявляют ли интерес к продукции хабаровских судостроителей другие регионы Дальнего Востока?

– Действительно, в ноябре 2016 года на Хабаровском СЗ побывала делегация правительства Сахалинской области, была организована презентация строящихся судов и технических возможностей завода. По результатам переговоров проработан вопрос строительства для Сахалина двух грузо-пассажирских судов. В настоящее время в рамках ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016-2025 годы» и дополнительного соглашения между нашими регионами завод ведет подготовку к строительству двух судов.

Суда будут иметь 4-й ледовый класс Российского морского регистра судоходства и будут предназначены для перевозки пассажиров с багажом на внутренних морских линиях, перевозки генеральных грузов, а также контейнеров и легковых автомобилей. Суда будут оснащены собственными средствами погрузки/выгрузки на не оборудованные кранами причалы и рейдовые плавсредства.

Кроме того, при личном участии губернатора Хабаровского края Вячеслава ШПОРТА Амурский судостроительный завод в декабре 2016 года заключил контракт с Государственной транспортной лизинговой компанией на строительство двух автомобильно-железнодорожных паромов для обеспечения транспортного сообщения на линии Ванино – Холмск. Общая стоимость заказа – 9,872 млрд рублей. В настоящее время ведется работа над проектной документацией.

Также после сдачи в эксплуатацию Хабаровским судостроительным заводом судна на воздушной подушке СВП-50 наше министерство проведет презентацию новостроя в регионах Дальневосточного федерального округа.

– Еще один проект, уже в сфере судоремонта, в Хабаровском крае планируется реализовать в ТЭСЭР «Николаевск».

– На территории опережающего социально-экономического развития «Николаевск» планируется создание семи площадок, расположенных в городе Николаевск-на-Амуре, селах Чныррах, Оремиф, Иннокентьевка, на мысах Перовского и Кошка, реке Лонгари. Основная специализация – рыбопереработка, судоремонт, транспортная логистика.

Один из инвестпроектов – по реконструкции и перевооружению судоремонтного цеха – планируется реализовать в Николаевске-на-Амуре. Он предусматривает строительство теплого цеха механизации, ремонт и модернизацию существующего оборудования и приобретение нового. Масштабы цеха рассчитываются на ремонт рыболовецких судов, текущее техническое обслуживание флота компаний.

– А как складывается диалог с рыбопромышленниками? Сегодня, когда уже приняты изменения в

Спуск судна снабжения «Иван Сидоренко» на Амурском судостроительном заводе

Многоцелевой сторожевой корабль ближней морской зоны (корвет) проекта 20380 «Совершенный» и дизель-электрическая подводная лодка «Комсомольск-на-Амуре» на достроечной базе в г. Большой Камень. Построены на ПАО «Амурский судостроительный завод»

закон о рыболовстве и завершается работа над нормативными актами по инвестквотам, намечилось ли встречное движение со стороны рыбаков? Возможно, уже начали поступать от отраслевого бизнеса заявки на Амурский и Хабаровский заводы?

– Очень перспективным направлением в судостроении является строительство рыбопромыслового флота, которое до настоящего времени на заводах Дальневосточного региона практически не велось. И рыбаки, и государство реально оценивают состояние имеющегося рыболовецкого флота, износ которого составляет уже более 80%.

Министерством промышленности и торговли Российской Федерации разработан сводный план по размещению заказов на строительство рыбопромысловых судов. В соответствии с ним потребность рыболовческих организаций Дальневосточного региона на период до 2030 года оценивается в 147 судов, в том числе 16 крупнотоннажных судов уже закреплено за Амурским судостроительным заводом.

Мы следим за разработкой механизмов выделения так называемых инвестиционных квот, т.к. уже в ближайшем будущем это может повысить загрузку мощностей не только судостроительных заводов, но и поставщиков оборудования.

Вместе с тем работа с рыбопромышленниками ведется уже сегодня. Так, Хабаровским судостроительным заводом подписано соглашение о намерениях по стро-

ительству серии крабовых судов с ООО «Викинг» со сроком начала работ в 2017 году. В настоящее время заказчик совместно с проектантом ведет работу над проектом будущих судов.

– Среди вопросов, которые вызывают беспокойство у рыбопромышленников, остаются стоимость строительства судов на отечественных верфях, а также сроки и качество работ. Что может ответить на это судостроительная отрасль Хабаровского края?

– Что касается стоимости строительства, то пока российским верфям объективно сложно предложить цену ниже, чем в Китае или Корее. Но зато теперь государство сможет сделать выгодное предложение рыбакам, сделавшим выбор в пользу отечественных судостроителей, в виде дополнительных квот на вылов водных биоресурсов.

Кроме того, что касается стоимости строительства, то сегодня на рынке лизинговых услуг можно найти подходящие предложения по объему заимствованных средств, а также условиям их возврата и процентным ставкам.

К примеру, судно «70 Лет Победы» было построено на Хабаровском судостроительном заводе с использованием средств лизинговой компании. Договора перезаключаются на продолжение строительства еще двух судов этой серии. Амурский судостроительный завод ведет подготовку к строительству автомобиль-

но-железнодорожных паромов, контракт на изготовление которых также заключен с лизинговой компанией.

В приведенных случаях лизинг предоставляется на срок до 10 лет, цена финансирования – 2/3 ключевой ставки ЦБ РФ, минимальное участие собственными средствами лизингополучателя – 15% от стоимости судов. Заказчику предоставляются процентные каникулы на период строительства судна.

Но в целом можно отметить, что для лизинговых компаний перспективы предстоящих масштабных инвестиций в судостроение также должны быть интересны, а в условиях конкуренции от финансово-кредитных организаций можно ожидать появления новых, интересных для бизнеса предложений.

Теперь что касается сроков и качества работ. Внешние факторы оказывают минимальное влияние на работу наших заводов, т.е. введение каких-либо санкций со стороны США, ЕС и проч. никак не могут повлиять на выполнение заказов. Да и наши проектанты сейчас переходят на отечественную технику. Внутренняя же организация рабочего процесса на судостроительных предприятиях отлажена годами: в отличие от многих других отечественных заводов Амурский и Хабаровский СЗ не имели перерыва в работе, всегда были заняты заказами и не теряли навыков.

Говоря о качестве работ, можно привести свежие примеры. В 2016 году в составе правительственной делегации я лично принимал участие в сдаче большой дизель-электрической подводной лодки проекта «Палтус» для ТОФ. Это корабль прекрасного качества, военные моряки Тихоокеанского флота очень высоко оценили характеристики подлодки. Еще пример: президент Владимир Путин лично побывал на пассажирском судне «70 лет Победы» и тоже очень высоко оценил качество и работу хабаровских корабелов. Думаю, положительные оценки от главы государства и военных говорят о многом.

Поэтому я рекомендовал бы заказчикам не беспокоиться о сроках и качестве работы. Судостроители Хабаровского края готовы выполнить заказы рыбаков и перевозчиков с надлежащим качеством и в обозначенные контрактные сроки. А правительство края всегда поможет своим судостроителям, поддержит реализуемые на своей территории проекты. Мы не подведем! **FN**

Маргарита КРЮЧКОВА

ТОР С РЫБНЫМ УКЛОНОМ

Территория опережающего развития «Николаевск» в Хабаровском крае должна создать стимулы для рыбопереработки и судоремонта.

Среди других территорий опережающего развития, созданных на Дальнем Востоке, ТОР «Николаевск» выделяется своей рыбацкой спецификой: якорные инвесторы предложили для реализации проекты в сфере переработки водных биоресурсов и судоремонта. Основой для территории опережающего развития стали как раз те отрасли, к которым проявляют интерес инвесторы. Проводились встречи с представителями бизнеса, поиск тех проектов, которые имеют потенциал.

«Главным условием успеха любой бизнес-идеи является инициатива предпринимателей. В Никола-

евском районе она есть», – отметил губернатор Вячеслав ШПОРТ, посетившая в марте прошлого года предприятия, решившие стать резидентами. Глава Хабаровского края отметил условия, которые создаются для проектов благодаря удачному расположению морского порта и близости рыбопромысловых участков.

КОГДА РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО – ЛОКОМОТИВ

Рыбная отрасль в Николаевском районе была одной из основных еще до революции, в советские времена рыболовецкие колхозы действовали

практически в каждом поселении, рассказал глава муниципального образования Анатолий ЛЕОНОВ. Потенциал рыбного хозяйства определяют ресурсы Амура и лимана, Сахалинского залива и Татарского пролива. В прошлом году в районе было выловлено 44,6 тыс. тонн лососевых (всего по региону добыто около 85 тыс. тонн). Осваиваются и другие объекты промысла. «Сейчас рыбная отрасль – локомотив экономики района», – отметил глава.

Объем отгруженных товаров по виду экономической деятельности «Рыболовство, рыбоводство» превысил 1 млрд 982 млн рублей. Уплачено налогов на сумму 113 млн рублей. Отрасль привлекает инвестиции и создает рабочие места. При этом для ряда населенных пунктов рыбопромышленные предприятия выполняют поселкообразующие функции: являются основным местом работы для населения, несут на себе социальную нагрузку. Рыбаки активно участвуют в социально-экономи-

ческом развитии территории, оказывают помощь учебным заведениям, учреждениям здравоохранения, поддерживают культуру и спорт, рассказал Анатолий Леонов.

Местные власти ожидают, что роль отрасли в жизни муниципального образования будет расти. Еще до того как появилась территория опережающего развития, в районе запускаются современные предприятия рыбопереработки. Идея создать ТОР стала откликом на активность бизнеса. «У нас к тому моменту уже были инвесторы, которые выражали готовность работать», – отметил глава Николаевского района.

Предполагается, что новая ТОР поможет частным инвесторам создать якорные промышленные производства при государственной поддержке. Заявка на создание территории опережающего социально-экономического развития «Николаевск» была подана в Минвостокразвития России в мае 2016 года. 20 декабря формирование ТОР рассматривалось на заседании правительственной подкомиссии по вопросам реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе.

Вице-премьер – полпред президента в ДФО Юрий ТРУТНЕВ,

Создание за счет бюджетных средств объектов инфраструктуры особенно важно для компаний, которые намерены в рамках ТОР «Николаевск» реализовывать проекты в сфере рыбопереработки.

возглавляющий подкомиссию, отметил тогда важность решения о создании ТОР в Хабаровском крае. Николаевск-на-Амуре – территория непростая, решение принимается нетипичное, но нужно предпринять меры, чтобы создавать людям условия для жизни и работы, подчеркнул зампред.

Участвовавшие в заседании руководители компаний – потенциальных резидентов в свою очередь указывали на то, что ТОР позволит устранить инфраструктурные ограничения, создать сотни рабочих мест, в том числе для молодых специалистов.

В итоге решение о новой территории опережающего социально-экономического развития было одобрено.

ПЕРЕРАБОТКЕ СОЗДАДУТ СТИМУЛЫ

Особые условия предпринимательской деятельности должны распространиться на городские поселения «Город Николаевск-на-Амуре», «Поселок Многовершинный», а также Иннокентьевское, Оремифское, Красносельское, Члянское сельские поселения.

Предполагается, что территория опережающего развития будет включать семь площадок, на которых и запланирована реализация проектов якорных инвесторов. Это «река Лонгари», «мыс Перовского», «село Оремиф», «поселок Чныррах», «город Николаевск-на-Амуре», «мыс Кошка» и «село Иннокентьевка».

Всего в качестве якорных было заявлено девять проектов. Причем вложения в развитие уже есть. Из общего объема инвестиций в 4,4 млрд рублей в прошлом году было освоено 1,2 миллиарда.

Так, в 2016 году в поселке Чныррах открылся современный завод по первичной переработке биоресурсов: новое предприятие на базе старого производства создало ООО «Восточный рыбокомбинат». Как отмечали в региональной администрации, завод стал крупнейшим предприятием такого профиля в крае. В 2015 году завершилась реализация первой очереди проекта в селе Иннокентьевка: модернизированное производство запустило ООО «РПК «Восточное». В дальнейших планах у этих компаний создание переработки рыбных отходов, а также консервного производства.

Кроме того, РПК «Восточное» и «Восточный рыбокомбинат» заявили к реализации проекты по созданию рыбоперерабатывающих баз на мысе Перовского.

Развитие береговой переработки «тянет» за собой развитие населенных пунктов, инфраструктуры, помогает обеспечить налоговые поступления в местные бюджеты, отмечает вице-президент Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Амурского бассейна Алексей РЕШЕТОВ.

Компания «Ухта-Пром» решила войти в состав ТОР с проектом по строительству рыбоперерабатывающей базы на реке Лонгари, ООО «Союз» – комбината в селе Оремиф, «ТОТ» – цеха по переработке рыбы на базе бывшего судостроительного завода в Николаевске-на-Амуре. Проект «Николаевской-на-Амуре ремонтно-эксплуатационной базы флота» – это создание базы по переработке водных биоресурсов на мысе Кошка.

Еще одно направление ТОР «Николаевск» – судоремонт. Проект в этой сфере заявлен «Николаевской судоремонтной компанией». По словам главы района, в прошлом году уже осуществлялся ремонт судов.

Как отметил Алексей Решетов, в ожидании выхода постановления правительства о создании территории опережающего развития работа не останавливается.

На начало января плановый объем инвестиций в рамках ТОР составлял 3,2 млрд рублей. Ожидается соз-

Одно из направлений ТОР «Николаевск» – судоремонт. Проект в этой сфере заявлен «Николаевской судоремонтной компанией»

дание более 2 тыс. рабочих мест – постоянных и сезонных.

Механизм территорий опережающего развития предусматривает различные меры поддержки резидентов. Это налоговые преференции, возможность режима свободной таможенной зоны, упрощение административных процедур, особые условия контроля и надзора, создание за счет бюджетных средств объектов инфраструктуры. Именно последнее направление особенно важно для компаний, которые намерены в рамках ТОР «Николаевск» реализовывать проекты в сфере рыбопереработки.

В процессе развития бизнес столкнулся с инфраструктурными ограничениями – нехваткой электроэнергии. Работа на собственных дизельных станциях ведет к удорожанию конечного продукта.

При создании ТОР эти проблемы должны быть решены. Предполагается строительство подстанции «Николаевская», «Чныррах» и «Оремиф», линий электропередач в Оремифе, Иннокентьевке и Чныррахе. На эти цели должно пойти 1 млрд 352 млн рублей, причем в ре-

ализации проекта участвует и край (планируется соотношение 75% – средства федерального бюджета, 25% – регионального).

Стабильное и качественное энергоснабжение существенно расширяет возможности рыбоперерабатывающей промышленности. Но даже в самом определении ТОР на законодательном уровне отмечено, что она должна создавать комфортные условия не только для бизнеса, но и для населения. Строительство объектов энергетической инфраструктуры в Николаевском районе позволит обеспечить электроснабжение и для местных жителей.

В дальнейшем в рамках новой ТОР предполагается реализовывать проекты не только в области рыбопереработки и судоремонта, но и в других сферах – лесопереработке, сельском хозяйстве, логистике.

Государство с помощью ТОР создает условия для развития бизнеса, задача инвесторов – воплотить в жизнь свои программы, при этом поддерживая прибрежные поселки, считает вице-президент Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Амурского бассейна. **FN**

Наталья СЫЧЕВА

Кирилл ФИРСОВ: ХОРОШИЕ УЛОВЫ – НЕ ПОВОД РАССЛАБЛЯТЬСЯ

Для рыбаков Хабаровского края 2016 год оказался самым удачным в череде последних и без того положительных по производственно-экономическим показателям лет: 375 тыс. тонн водных биоресурсов, около 300 тыс. тонн произведенной рыбопродукции и 1,3 млрд рублей налоговых поступлений в краевую бюджет. Такой результат стал очередным абсолютным максимумом за последние четверть века.

Однако в рыбной отрасли дальневосточных регионов очень многое зависит от цикличности подходов лосося, и на смену «урожайному» году всегда приходит определенный спад, запрограммированный самой природой. Для того чтобы рыбное хозяйство показывало стабильный результат, требуется планомерная, комплексная работа самих рыбопромышленников, властей и отраслевой науки.

Какая работа ведется сегодня в Хабаровском крае по организации деятельности рыбохозяйственного комплекса и как решаются актуальные и специфичные для региона вопросы, влияющие на общую картину в отрасли, корреспонденту журнала «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал председатель комитета рыбного хозяйства министерства природных ресурсов Хабаровского края Кирилл ФИРСОВ.

– Кирилл Сергеевич, для того, чтобы понимать, на каком уровне на текущий момент находится рыбохозяйственный комплекс Хабаровского края, расскажите, с какими показателями отрасль региона завершила 2016 год?

– Прошлый год действительно удался, это было отмечено и на федеральном уровне. В Хабаровском крае горбуша оправдала ожидания и по «прибрежке», и по Амуру. Не будем говорить о рекордах, просто скажем о действительно хороших результатах. В общей сложности предприятия Хабаровского края в 2016 году выловили 375 тыс. тонн водных биоресурсов, что на 19% превысило уровень 2015 года.

По сравнению с предыдущим годом вылов увеличился практически по всем основным

Кирилл ФИРСОВ, председатель комитета рыбного хозяйства министерства природных ресурсов Хабаровского края

объектам промысла. По минтаю, треске и крабам результаты превысили аналогичный показатель за 2015 год в 1,1 раза, нерестовой сельди и тихоокеанским лососям – в 1,3 раза, по креветке – в 1,4 раза, а по кальмару и вовсе в 4,7 раза.

За счет увеличения объемов вылова краю удалось повысить и показатели выпуска рыбопродукции: по итогам года объем переработки (включая производство консервов) составил 299,2 тыс. тонн, или 114% к уровню предыдущего года. В том числе выпуск продукции высокой степени переработки по сравнению с предыдущим годом увеличился на 15,6% и составил 40,8 тыс. тонн. В большей степени это обусловлено значительным увеличением выпуска мороженого филе и фарша минтая на судах.

– Куда главным образом направлялась рыбопродукция?

– Из общего объема произведенной рыбной продукции 52%, или 155 тыс. тонн, наши предприятия поставили на внутренний рынок. Это на 24% больше, чем год назад.

За рубеж в 2016 году отправилось 144,2 тыс. тонн рыбопродукции – на 8% больше, чем в 2015 году. В основном это продукция из минтая, прибрежной сельди и ракообразных, которая имеет низкий потребительский спрос в России. Стоимость рыбного экспорта из Хабаровского края составила 224 млн долларов.

Заметно увеличился и вклад предприятий рыбохозяйственного комплекса в формирование краевого бюджета: в 2016 году от 150 предприятий отрасли поступило 1,3 млрд рублей, что в 1,6 раза больше, чем в позапрошлом году. Более половины поступлений – от минтаевого промысла. Предприятия, работающие на промысле тихоокеанских лососей, заплатили в бюджет края порядка 360 млн рублей, что почти в 2 раза больше чем в 2015 году.

НЕРЫБНЫЙ ГОД СТАВИТ НОВЫЕ ЗАДАЧИ

– А как начался для рыбохозяйственных предприятий Хабаровского края 2017 год? Какие ожидания на предстоящую лососевую путину?

– Текущий год как всегда начался с минтаевой путины в Охотском море и, стоит отметить, начался с отставания по сравнению с прошлым годом. Специалисты объясняют это наличием большого количества малоразмер-

В 2016 году предприятия, занятые на промысле лососей,полнили бюджет Хабаровского края на 360 млн рублей, общие поступления от отрасли составили 1,3 млрд рублей

ного минтая и тяжелыми метеоусловиями. В настоящее время ситуация по этому объекту стабилизировалась.

Кроме этого, пока отстаем и по объемам добычи тихоокеанской сельди – на 5 тыс. тонн. Это связано в первую очередь со сложной гидрометеорологической обстановкой на промысле (скоплением льдов в районе работы экспедиции) и переходом сельди в преднерестовую стадию развития. Но это отставание рассчитываем компенсировать в конце года.

В целом по объективным причинам текущий год для рыбохозяйственного комплекса края будет сложнее предыдущего. По прогнозам науки, ресурсная база снижена на 31 тыс. тонн, что обусловлено цикличностью подходов тихоокеанских лососей. 2017 год является «неурожайным» в подзоне Приморье (Японское море) по горбуше, вылов которой в прошлом году у нас составил 10 тыс. тонн. А также прогнозируется снижение объемов добычи горбуши в бассейне реки Амур: в 2016 году ее вылов здесь составил 22,8 тыс. тонн, что в 12 раз больше, чем в 2015-м. Общий объем добычи по лососям в прошлом году у нас был порядка 87 тыс. тонн.

Хотя прогнозы науки порой заметно разнятся с реальным выловом (например, по «прибрежке» хабаровская наука по прошлому году изначально давала объем возможного вылова по лососю в 4 раза меньше, чем оказалось в итоге), всем понятно, что в 2017 году не стоит ожидать повторения рекордов. По крайней мере, по тихоокеанским лососям. По предварительной оценке, общий вылов всех видов ВБР

для Хабаровского края в текущем году составит 349 тыс. тонн. По лососям возможный вылов прогнозируется на уровне 65-67 тыс. тонн.

К сожалению, помимо природных факторов на результатах промысла, скорее всего, отразится и обновленное законодательство, а именно требование о перерегистрации компаний, осуществляющих прибрежный промысел. По крайней мере одна крупная рыбопромышленная компания Хабаровского края по этой причине перешла в другой дальневосточный регион. Надеемся, что к 2018 году ситуация изменится.

– За счет чего планируете компенсировать ожидаемое снижение уловов красной рыбы?

– Во-первых, мы можем больше внимания уделить малоосваиваемым объектам. Наши предприятия сейчас готовятся к такой работе в прибрежной зоне, в частности на иваси. Мы прорабатываем с ними возникающие вопросы, так как на таком виде промысла есть свои сложности – по технологии освоения, по орудиям лова и т.д. Но по прошлому году у нас были довольно удачные примеры работы на подобных объектах. Так, компания «Софко» взяла порядка 50 тонн сардины-иваси и около 500 тонн скумбрии – это хороший результат. В этом году постараемся привлечь больше предприятий на эти объекты, чтобы таким образом компенсировать снижение по лососю.

Во-вторых, планируем увеличить объемы вылова краба (в этом году у нас и квота увеличена практически на

2000 тонн) и сельди в Охотском море. Так что будем прилагать все усилия совместно с нашими рыбаками, чтобы выйти на хорошие показатели вылова за счет других объектов промысла. Меры будут приняты – усилим промысел, где это возможно.

ОТ ДИАЛОГА – К СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ

– Судя по всему, в Хабаровском крае диалог отраслевого бизнеса и власти выстраивается достаточно продуктивный.

– С бизнесом у нас складывается тесное взаимодействие, в первую очередь с ассоциациями. В крае существует три общественные организации, которые объединяют рыбаков. Это Ассоциация рыбохозяйственных предприятий Амурского бассейна, Ассоциация рыбопромышленников Хабаровского края и Крайрыбколхозсоюз. С этими объединениями мы работаем напрямую, в том числе включая их представителей в состав коллегиальных органов: комиссий по формированию рыбопромысловых, рыбоводных участков и т.д. Представители рыбацкой общественности присутствуют на всех тематических заседаниях, в том числе с участием губернатора края.

– В каких направлениях ведется совместная работа?

– Прежде всего стоит отметить работу по повышению доступности рыбопродукции для местного населения – это программа «Доступная рыба». Она возникла в Хабаровском крае по инициативе губернатора Вячеслава ШПОРТА и реализуется уже два года. В прошлом году, к примеру, это позволило нам в сезон снизить цену в магазинах, участвующих в программе, на горбушу – до 108 рублей за килограмм (при средней стоимости в рознице 140 рублей), на осеннюю кету – до 120 рублей за килограмм (обычная цена – 175-180 рублей).

Мы постараемся в этом году договориться с предприятиями о том, чтобы они расширили перечень объектов, которые реализуются на условиях программы (по минимальной цене от производителя плюс наценка розницы – до 20%). Пока в рамках «Доступной рыбы» продается в основном лосось (горбуша и кета), речная рыба (карась, сазан и др.). В этом году постараемся увеличить объемы «доступной» наваги, корюшки, будем вводить в этот перечень мойву.

На внутренний рынок в 2016 году ушло 52%, или 155 тыс. тонн, рыбопродукции, произведенной предприятиями Хабаровского края

Что касается районов реализации программы, то сегодня ею охвачен практически весь край: юг – полностью, Комсомольск-на-Амуре, «прибрежка»: Ванино, Совгавань, Охотск, Николаевск-на-Амуре. Рыбацкие предприятия сами поставляют рыбу в некоторые удаленные районы края, в том числе реализуют «доступную рыбу» через свои фирменные магазины. В этом году планируем увеличить поставки на северном направлении, охватим непростой Верхнебуреинский район, где из-за особенностей географии существуют сложности со своей рыбой.

Взаимодействуем с рыбаками в плане продвижения рыбопродукции и в рамках выставочных мероприятий, на российских и зарубежных площадках.

Сохранение рыбных ресурсов является еще одной важной задачей, в решении которой рыбопромышленники принимают активное участие. В прошлом году министерством природных ресурсов Хабаровского края была создана рабочая группа по повышению эффективности взаимодействия органов исполнительной и законодательной власти региона с органами, осуществляющими полномочия по госконтролю (надзору) в области рыболовства и сохранения ВБР, а также общественными организациями. Сопровождения по этому вопросу в формате видеоконференции проводились и с администрациями муниципальных районов.

В результате в прошлом году удалось заметно повысить эффективность проводимых мероприятий по

сохранению водных биоресурсов. Так, по сравнению с 2015 годом более чем в полтора раза увеличилась сумма предъявленного ущерба, причиненного ВБР и среде их обитания, она составила 4,3 млн рублей. Взыскано ущерба на сумму 3,5 млн рублей, или в 1,3 раза больше, чем годом ранее. Сумма взысканных штрафов за нарушения природоохранного законодательства увеличилась в 1,2 раза и составила 11,3 млн рублей. Проведено 849 совместных рейдов, в ходе которых выявлено 1575 нарушений природоохранного законодательства.

Положительно зарекомендовала себя практика привлечения к проводимым мероприятиям сил и средств ассоциаций рыбопромышленников. Благодаря этому удалось расширить присутствие правоохранительных органов на акватории реки Амур, перекрыть основные браконьерские топики и при этом значительно сократить бюджетные расходы на проведение операций.

Кроме того, ведется работа по формированию негативного отношения в обществе к фактам браконьерства: деятельность в этом направлении систематически освещается в СМИ, на постоянной основе работает телефон горячей линии рыбоохраны. Да и сами граждане, проявляющие высокую сознательность в вопросах сохранения водных биоресурсов, привлекаются к совместной работе в качестве внешних общественных инспекторов рыбоохраны.

Вместе с тем сложным остается вопрос с численностью штатных инспекторов и их материально-техниче-

ским обеспечением. Амурское территориальное управление Росрыболовства работает над этой проблемой, совместно с правительством Хабаровского края прилагает усилия для ее решения. Ожидаем в этом году ответных шагов от федеральных госорганов.

Еще одним направлением в рамках взаимодействия с рыбопромышленниками в этом году, надеемся, станет сотрудничество с отраслевой наукой.

– Вы уже упомянули о сложностях с точностью прогнозов. Есть возможность улучшить ситуацию, привлекая промышленников?

– Этот вопрос мы обсудили с руководством ТИПРО-Центра. Проблема общая для всех рыбохозяйственных институтов – нехватка финансирования не позволяет полномасштабно проводить исследования в районах промысла, прогнозы в большей степени делаются в ходе кабинетного анализа и расчетов на основе общей статистики. К тому же Хабаровский край имеет свою специфику – обширные труднодоступные территории, поэтому одного лишь присутствия научных наблюдателей на рыбопромысловых судах будет недостаточно. Речное рыболовство, которое имеет огромное значение для нашего региона, не ограничивается лишь Амуром, это еще и многочисленные ответвления, притоки основной реки, которые тоже являются нерестовыми и также нуждаются в исследованиях. В то же время охватить всю территорию Хабаровского края сложно еще и потому, что с некоторыми районами отсутствует даже нормальное автомобильное сообщение: на машине можно добраться ровно до середины края, а дальше – только воздухом или по воде.

Поэтому мы считаем, что сотрудничество науки и бизнеса необходимо прежде всего самим рыбакам. Ведь от точности научных прогнозов напрямую зависит планирование рабочей деятельности предприятий и успешность их работы. Мы как региональные власти будем оказывать необходимое содействие, чтобы такое взаимодействие выстраивалось.

И РЫБЕ НУЖНА ЗЕМЛЯ

– Хабаровский край – это еще и один из самых лесистых российских регионов. Помимо дополнительных сырьевых возможностей с этим связаны и многие сложности: от трудного

доступа к отдельным районам края до сложностей с использованием земель лесного фонда. Как это влияет на развитие рыбохозяйственного комплекса края?

– Более 94% территории края занимают земли лесного фонда. Находящиеся на данных землях леса относятся к защитным, и их перевод в земли иных категорий допускается только в исключительных случаях для размещения объектов муниципального или государственного значения. Рыбоперерабатывающие мощности к таким объектам не относятся. Вместе с тем, как правило, к рыбопромысловым участкам примыкают именно такие земли, а значит, их использование для строительства, реконструкции и эксплуатации объектов для целей рыболовства, рыбопереработки и аквакультуры не представляется возможным. И это серьезный сдерживающий фактор для развития рыбной отрасли на территории Хабаровского края.

Аналогичная ситуация и с землями Минобороны. Например, уже несколько лет мы ищем решение проблемы, возникшей у Рыболовецкой артели (колхоза) имени 50 лет Октября. Предприятие выполняет градообразующие функции для села Датта Ванинского района. Причем это едва ли не единственное «живое» село, оставшееся в том районе. Артель имеет морские рыбопромысловые участки и планирует развивать производство за счет строительства рыбоводного завода на расположенной там же нерестовой реке Большая Дюанка. Руководство колхоза уже выбрало место для будущего предприятия, готов и проект рыбоводного завода, но на стадии оформления участка выяснилось, что эти земли находятся в распоряжении Министерства обороны. Два года мы направляем обращения в различные федеральные ведомства, но ответ один – именно этот участок имеет стратегическое значение, о котором заранее узнать, к сожалению, у рыбаков не было возможности.

– По крайней мере, вопрос с использованием земель лесного фонда при осуществлении рыболовства сегодня обсуждается достаточно активно, есть вероятность, что он получит решение в обозримом будущем.

– На наш взгляд, решением проблемы с землями лесного фонда может стать внесение в Лесной кодекс РФ изменений, которые предусматривали бы предоставление лесных участков в аренду без проведения

аукциона для целей промышленного рыболовства и переработки водных биоресурсов, а также для целей рыбободства (аквакультуры). Соответствующие предложения правительство Хабаровского края направляло в Минприроды России еще в апреле 2015 года.

Стоит отметить, что в том же году министерством был разработан проект федерального закона, который предусматривает возможность размещения на лесных участках объектов инфраструктуры рыболовства и аквакультуры. Но до сих пор законопроект находится на стадии согласования с различными федеральными органами власти.

Между тем этот актуальный вопрос в декабре 2016 года поднимался на правительственном уровне. На заседании Правительственной комиссии по вопросам АПК и устойчивого развития сельских территорий председатель Правительства РФ Дмитрий МЕДВЕДЕВ дал поручение Минсельхозу и Минприроды внести до 14 февраля 2017 года в Правительство России проект Федерального закона «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации по вопросу использования лесов при осуществлении рыболовства и аквакультуры (рыбоводства)». Ждем, какие шаги будут предприняты федеральными ведомствами.

Кстати, льготным переоформлением подобных земель смогут воспользоваться предприятия, реализующие проекты на территориях опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Но это все же ограниченное число компаний, поэтому проблему необходимо решать кардинально.

– А насколько часто от предприятий поступают обращения на получение рыбоводных участков?

– Интерес к получению рыбоводных участков есть, такие обращения рассматриваются специальной комиссией по определению границ РВУ. Но могу сказать, что мы внимательно относимся к каждой заявке и прежде всего учитываем мнение науки: какие в том районе промысловые запасы, есть ли нерестовые скопления и т.д.

Дело в том, что в бассейне Амура размещение рыбоводных участков – довольно спорный вопрос, поскольку здесь есть достаточно сильные естественные популяции лососевых. И если к нам обращаются с заявкой, к примеру, на размещение рыбовод-

ного участка рядом с рыбопромысловым, то, естественно, нам важно досконально разобраться в ситуации, чтобы исключить доступ к ресурсам недобросовестных пользователей.

В отношении рыбопроизводных заводов замкнутого цикла – а есть у нас и такие заявки, для выращивания в бассейнах атлантического лосося (семги), – таких проблем не возникает.

Есть в Хабаровском крае и свои марифермы – садковое выращивание

Но и наличие одобренного решения тоже, к сожалению, не исключает возможности злоупотребления. Дело в том, что в соответствии с требованиями закона свое право на традиционное рыболовство каждый представитель КМНС обязан реализовывать самостоятельно (за исключением детей). Понятно, что пожилые люди или матери с маленькими детьми физически не смогут взять в руки сети и наловить себе рыбы. Им «на

традиционного рыболовства. По нашему мнению, это позволит не только обеспечить соблюдение принципов и норм законодательства о гарантиях прав КМНС, но и снизит социальную напряженность среди данной категории граждан.

– **Спортивно-любительское рыболовство: насколько развито это направление в Хабаровском крае, в каких масштабах в регионе ведется рыбалка и возникают ли с этим сложности?**

– В Хабаровском крае наиболее социально значимыми и востребованными у населения видами рыбы являются тихоокеанские лососи. Однако их любительский и спортивный лов может осуществляться только на рыбопромысловых участках для организации соответствующего вида рыболовства.

Из 160 «любительских» РПУ, сформированных в крае, 75% предназначены для добычи именно лососевых видов рыб. Большинство из таких участков расположено вблизи населенных пунктов и доступно для местного населения. На отдаленных акваториях располагаются главным образом рыбопромысловые участки, сформированные для добычи других видов водных биоресурсов, вылов которых население может осуществлять в свободном порядке за пределами РПУ.

Вместе с тем в ряде районов края возникла проблема с выловом гражданами тихоокеанских лососей. Это связано с приостановлением в 2011 году, в соответствии с поручениями президента России, проведения конкурсов на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для организации спортивно-любительского рыболовства до принятия закона о любительском рыболовстве. В настоящее время в свободном фонде находятся и не могут быть распределены в пользование 27 РПУ для организации любительского вылова тихоокеанских лососей. Новые участки в тех районах, где в этом есть потребность, пока также не могут быть сформированы. В результате часть жителей Хабаровского края, проживающих в сельских поселениях, не имеет доступа к ресурсам лососевых.

Решение этой проблемы должно быть прописано в обсуждаемом сегодня законопроекте о любительском рыболовстве. Надеемся, долгожданный документ будет принят уже в скором времени. **FN**

Пока в рамках программы «Доступная рыба» в Хабаровском крае продается в основном лосось (горбуша и кета), речная рыба (карась, сазан и др.). В этом году постараемся увеличить объемы «доступной» наваги, корюшки, будем вводить в этот перечень мойву.

в «прибрежке» гребешка, трепанга. Климат, конечно, у нас более суровый, чем в Приморском крае, но в 2018 году уже ждем первые урожаи.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЫБАЛКИ

– **Еще одна острая для большинства дальневосточных субъектов тема – это традиционное рыболовство, которое осуществляют коренные малочисленные народы Севера. Насколько она актуальна для Хабаровского края?**

– Сегодня на территории края проживает немногим меньше 23 тыс. человек, относящихся к КМНС, и каждый из них имеет право на получение 50 кг рыбы. Поэтому вопрос осуществления и регулирования традиционного рыболовства для нас действительно актуален.

В 2008 году постановлением Правительства РФ для данной категории граждан был введен заявительный принцип предоставления водных биоресурсов в целях ведения традиционного рыболовства. И ежегодно мы сталкиваемся со сложностями, которые возникают при подаче заявок представителями КМНС. Процент отклоненных заявлений довольно мал, не более 5% от общего числа, но все мы понимаем, что это не просто цифры, а реальные люди, которые на целый год по официальному причинам останутся без рыбы. Не получив одобрения заявки, они становятся потенциальными браконьерами.

помощь» приходят нелегальные рыбаки, которые таким образом получают пропуск на реку, а заодно и возможность наполнять рыбой свои лодки. Вот и получается, что заявительный принцип стал одним из источников незаконного оборота рыбной продукции, поскольку предоставляет возможность находиться на водоемах другим лицам, по факту не имеющим отношения к КМНС, и осуществлять им бесконтрольный промысел.

С этой проблемой хорошо знакомы в Амурском теруправлении Росрыболовства. В качестве одного из решений управление предлагает представителям КМНС реализовывать свои права через общины. Еще одним действенным инструментом борьбы с браконьерством, скрывающимся за традиционным рыболовством, мог бы стать реестр коренных малочисленных народов, куда все представители КМНС будут внесены пофамильно. Это позволит оптимизировать работу с ними и в том числе практически исключить процент заявок, отклоненных из-за представления неполных данных в соответствующие госорганы.

Вместе с тем власти Хабаровского края неоднократно обращались в Правительство России, Росрыболовство с просьбой решить вопрос об отмене заявительного принципа предоставления ВБР для коренных малочисленных народов Севера, а также наделить органы исполнительной власти субъектов Федерации полномочиями по определению порядка предоставления водных биоресурсов для тра-

**ПРОМЫШЛЕННОЕ ХОЛОДИЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
ПОСТАВКА, РЕМОНТ, ПРОЕКТИРОВАНИЕ**

Проектируем

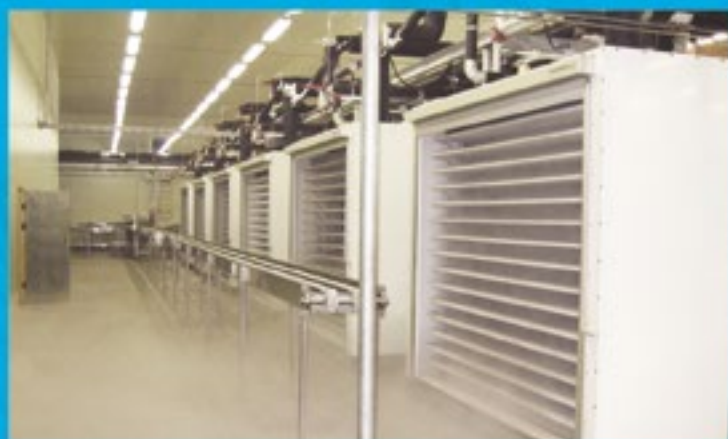

Воплощаем в жизнь

**Реализуем проекты от согласования ТЗ
до ввода объекта в эксплуатацию**

**Заморозка рыбной продукции
менее чем за 2 часа**

**Хранение рыбной
продукции**

Маргарита КРЮЧКОВА

Вячеслав ШУНТОВ: ЗАДАЧА НАУКИ – ПЕРЕХОД НА НОВЫЕ УРОВНИ ПОНИМАНИЯ

«Известный ученый, сделавший огромный вклад в изучение морской биологии, основоположник экосистемных исследований биологических ресурсов дальневосточных морей, автор многочисленных монографий и других научных трудов, наставник большого количества учеников и любимый коллега», – так о Вячеславе Петровиче ШУНТОВЕ говорят в родном ТИНРО-Центре. В этом году известный в российских и международных научных кругах ученый отметил 80-летний юбилей. За плечами – десятки морских экспедиций, сотни научных трудов. В интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник ТИНРО-Центра Вячеслав Шунтов рассказал, какие тенденции он отмечает в работе отраслевых институтов и рыбном хозяйстве в целом, какие видит проблемы и пути их решения.

– Вячеслав Петрович, ваш путь в ТИНРО нашел отражение не в одной книге, а каким был ваш путь в рыбохозяйственную науку?

– Пошел уже 58-й год, как я на Дальнем Востоке: целая эпоха, и чего только за это время не было. А ведь поначалу в дальневосточные края не собирался. Вырос в Зауралье, на севере Свердловской области. Природой интересовался с детства. Поступил в Казанский университет. Можно было пойти в Свердловский – масштабом поменьше, но тоже достойный вуз. Однако Казанский университет окончил Ленин, и для комсомольца тогда это многое значило. К тому же – природа. Татария – страна трех рек: Волги, Камы и Вятки. На севере тайга, потом лесостепь, и самый юг – степь. То есть калейдоскоп интересных мест, стык разных фаун. Мысль была, что пойду после окончания учебы работать в какой-нибудь из заповедников. Тогда как раз организовывали заповедник Волжско-Камского края. Мне было родным Зауралье, но и Волга тоже по душе пришлась – главная «улица» России.

Но в 1957 году на нашу кафедру ихтиологии и гидробиологии приехали ее бывшие выпускники – однофамильцы Н.П. Новиков и Ю.В. Новиков. Они уже побывали на Дальнем Востоке студентами, а затем трудились в ТИНРО и были очарованы здешней природой и перспективами исследований. В университете организовали семинар и рассказывали о работе в море.

В то время была создана Дальневосточная перспективная промысловая разведка. По нескольким университетам западной части страны разослали письмо профессора А.Г. Кагановского, заместителя директора ТИНРО. Он призывал молодых парней после окончания учебы ехать трудиться в этой разведке, в задачу которой входил поиск новых промрайонов в Мировом океане. Квартир не обещали, но жить гарантированно можно было на судах.

Тогда нам не чужда была романтика. «Забота у нас простая, забота наша такая – жила бы страна родная, и нету других забот!» – пели искренне и хором. Принял решение отправиться на Дальний Восток. Но работать не в перспек-

Профессор Вячеслав ШУНТОВ

тивной разведке, а в ТИНРО. Как раз к моменту выпуска в Казань для меня пришел вызов.

Здесь хочется сделать небольшое отступление. Перед этим советская биология перенесла несколько тяжелейших ударов – «лысенковщину». Биологическую науку отбросило лет на 30-40, последствия в какой-то степени ощущаются даже сейчас. Сталин, который поддерживал Лысенко, в последние год-два своей жизни почувствовал неладное. Тем более что из Академии наук в знак протек-

ста против творившегося беззакония стали выходить иностранные почетные члены. И Сталин разрешил дискуссию. Где-то с 1953-го года начались первые, сначала робкие, высказывания. Мы в Казанском университете тоже стали выступать против «лысенковщины». Я и мои два друга, геоботаники, были «зачинщиками» этих выступлений. Однако Лысенко поддержал Хрущев, и на короткое время вернулась реакция. Моих друзей должны были оставить на кафедре, однако им достался

«волчий билет». В результате одному пришлось уехать в Саранск, другому – в Уфу.

Ну а я в то время уже был распределен в дальневосточные края. Тогда было выражение: «Дальше Дальнего Востока не сошлют». Поэтому меня не тронули. Правда, через какое-то время ситуация с оценкой наших выступлений изменилась. Перед отъездом я отправил в «Комсомольскую правду» письмо, в котором описал университетские события. Позднее по этому поводу в университете побывал известный журналист

даже. Это была мощная экспансия – развивалось океаническое рыболовство. Строили промысловые суда, плавбазы. Мировой океан был малоизучен в плане промысла, исключительные экономические зоны отсутствовали, только у Перу издавна была 200-мильная зона. Во всех широтах можно было находить скопления различных гидробионтов, в первую очередь рыб, и таким образом помочь в выполнении продовольственной программы. Наши исследования проникали во все части океана, почти везде были результаты, и в итоге

– Написал, конечно, много, и все проверяет время. Но есть вещи, которые для себя выделяю.

Как я уже упоминал, до середины 1970-х годов советские рыбаки и рыбохозяйственная наука работали во всех широтах Мирового океана. Однако затем прибрежные государства стали отгораживаться 200-мильными зонами. Тому был ряд причин. После развала колониальной системы многие страны третьего мира хотели сами распоряжаться ресурсами в своих водах.

Я к тому времени приобрел опыт, успел поработать в разных экспедициях. Кругозор расширился – кроме промысловых рыб занимался морскими птицами, летучими рыбами, морскими змеями и китообразными. При любой погоде – а я поначалу смертельно укачивался, особенно на малых кораблях, – выходил три-четыре раза в день, даже в шторм, и проводил учеты птиц. Свои данные обобщил в 1972 году в книге «Морские птицы и биологическая структура океана». По этой теме защитил докторскую диссертацию. Не просто по биологии морских птиц, а вписал их в биологическую структуру океана. Книгу перевели потом американцы. До сих пор она цитируется.

Когда отечественные рыбаки оказались «заперты» в собственной экономзоне, пришло понимание, что нужно углубленно изучать и как следует постичь наши биологические ресурсы, закономерности формирования продуктивности, динамики, рациональное природопользование. Я начал продвигать направление экосистемного исследования водных биоресурсов. Спустя три года, в 1980-м, удалось добиться, чтобы в ТИНРО появилась лаборатория прикладной биоценологии. Начались наши комплексные экспедиции, изменился полностью характер экспедиционных работ. Вот книга уже с системными началами – «Биологические ресурсы Охотского моря», опубликованная в 1985 году. В 1993-м – «Минтай в экосистемах дальневосточных морей», в 2000-х – двухтомник «Тихоокеанские лососи в морских и океанических экосистемах». Многие лососевики знают об этой книге, но не все разделяют часть

Японское море, СРТ «Алгма». 1962 год

Аграновский и написал статью в нашу поддержку. Кстати, мои друзья хоть в Казань и не вернулись, но в науке добились больших результатов.

Перед тем как попасть в ТИНРО, я три года проработал в перспективной рыбной разведке. Промысловые разведчики действовали в районах, где находился рыбацкий флот. А перспективная разведка искала новые районы промысла.

Если взять мою здешнюю биографию, то с 1959 года до середины 1970-х это были поисковые экспедиции. Отечественный флот рос, увеличивался масштаб судов, дошли до БМРТ, РТМС, БАТМ

стала стремительно развиваться рыбная промышленность. Флот работал, а уловы быстро росли. Я также участвовал в работах по открытию промысловых районов. Побывал в Беринговом, Охотском, Японском, Южно- и Восточно-Китайском морях. В австралийском и новозеландском районах, на океанических хребтах.

– Вы издали сотни научных работ, научно-популярные, публицистические статьи. У человека пишущего, как мне кажется, всегда существуют публикации, которые особенно ему запомнились по тем или иным причинам. Для вас есть такие работы?

наработанных мною с коллегами представлений. Думаю, основное признание еще впереди.

Из самого последнего – «Биология дальневосточных морей России», два тома. Первый посвящен климату, гидрологии, планктону и бентосу. Состав, структура, динамика, продуктивность. Второй том, который недавно вышел, рассказывает о рыбах, кальмарах, морских млекопитающих и птицах. Третий том должен быть посвящен донным сообществам – рыбам и сопутствующим беспозвоночным, а в его заключении в единую систему планирую связать пелагиаль и дно. На эту работу уйдет года три – четыре.

В свое время я также написал мемуары – «Зигзаги рыбохозяйственной науки». Книга вышла в 1994 году. Это было время после распада Союза, когда начался кризис. С момента выпуска «Зигзагов» миновало уже порядочно лет, но от того, что там написано, на 99% не откажусь и сейчас. Правда, пришлось потом немного покаяться: когда готовил книгу, я, как очень многие, Б.Н. Ельцину верил больше, чем себе. Настолько уже невозможно было терпеть диктатуру КПСС – буквально было ощущение удушливости. А Ельцин на танк поднялся, первым начал движение. Но в эйфории забылась простая вещь, о которой давно говорили умные люди, знающие историю: революцию затевают романтики в надежде на лучшие времена, осуществляют фанатики, а плодами пользуются негодяи и прохвосты. В очерке «Мои последние экспедиции» я попытался покаяться за мою большую ставку на Ельцина, а по существу – это было горькое разочарование, как и у многих других.

Книги, как и другие дела, как известно, проверяет время. По мере изучения будут накапливаться новые данные, будут расширяться представления и ставиться новые вопросы. А вот что из созданного мною с коллегами пригодится и через 50, и через 100 лет – так это 15 томов справочников с численностью и биомассами рыб и беспозвоночных, а также атласы количественного распределения nekтона в Охотском, Японском, Беринговом морях, водах Восточной Камчатки и Курильских островов.

Охотское море, РТ «Сескар». 1963 год

До середины 1970-х годов советские рыбаки и рыбохозяйственная наука работали во всех широтах Мирового океана. Однако затем прибрежные государства стали отгораживаться 200-мильными зонами.

То есть вся наша экономическая зона, вся наша эпоха исследований биоресурсов оставлена потомкам «в цифрах». Если говорить о значимости с перспективой, то эту работу я ставлю на первое место.

Но самое интересное в этом следующее: тираж атласов (в каждом по 1000 карт) был хороший. Думали, что наши рыбаки возьмут их хотя бы на большие суда на полки в рубках с лоциями. Разослали во все основные рыбные организации Дальнего Востока с кратким описанием. Но ни один экземпляр дальневосточные рыбаки не запросили. А ведь могли бы это использовать с экономической выгодой. Показательный пример на тему современных менталитетов.

– Вы активно следите за событиями в жизни страны и рыбного хозяйства. Власти призывают отраслевые институты к оптимизации, сокращению расходов. На ваш взгляд, удастся ли отечественной рыбохозяйственной науке в нынешних условиях развиваться?

– В позапрошлом году мы отмечали юбилей: в 1925 году была основана Тихоокеанская научно-промысловая станция (ТОНС), потом на смену ей пришел Тихоокеанский институт рыбного хозяйства (ТИРХ), затем – ТИНРО и ТИНРО-Центр. На юбилеях всегда принято высвечивать накопленный позитив, тем более что история у института значительная, действительно, много достойных результатов. Но выступая на отчетной сессии, я уже говорил: «Мы только что отпраздновали юбилей ТИНРО-Центра (от ТОНС к ТИНРО-Центру), но в нынешних реалиях уже развернулись обратно в сторону ТОНС». Уже несколько лет сокращается финансирование,

а рост не предвидится, т.к. страна в глубочайшем кризисе, научный флот исчезает по возрасту. Новые суда в предстоящие годы не ожидаются, а морская наука без морских экспедиций неполноценна. Их не заменят спутниковая информация, несовершенные модели, наблюдатели, которые на промысловых судах «хвосты меряют» – это эрзац науки.

Придется на ближайшую перспективу забыть об открытом оке-

базе только по климатическим условиям быть не может.

Есть потенциал у аквакультуры, в том числе пресноводной. Достойные результаты по последней достигнуты на нашей базе в Лучегорске. Но если говорить о развитии масштабной аквакультуры в целом, то встают не разрешимые пока на Дальнем Востоке сверхвопросы. Регион не заселен, «прибрежка» пустая, инфраструктура неразвита. Те, кто с морем связан,

стагнация в науке, но и затухание. Раньше ехали на Дальний Восток из разных институтов, университетов европейской части страны – была романтика. И не только: квартиру тогда сразу не давали, но была надежда получить ее в перспективе. А сейчас с запада никто не поедет: жить негде, квартиру снимать при нынешних зарплатах невозможно. Местные вузы специалистов по биоресурсам не выпускают.

Раньше и здесь еще с третьего курса мы присматривали ребят в Дальрыбвтузе и ДВГУ, летом посылали в экспедиции, где они знакомились с театром действий и методикой экспедиционных работ. Сейчас судов и рейсов почти не осталось. Получается, и мы сами делаемся непривлекательными в этом отношении.

Добавлю свое субъективное мнение. Наш главный институт – Всероссийский НИИ рыбного хозяйства и океанографии – стал организацией, которая уже превратилась в тормоз не только развития, но и нынешнего функционирования рыбохозяйственной науки. В ситуации на Дальнем Востоке в институте немного разбираются лишь те, кто когда-то трудился в нашем регионе, а потом уехал жить в Москву и работать во ВНИРО. Но и они уже стали там кабинетной публикой. Росрыболовство при этом поддерживает проводимую головным институтом политику с абсолютной вертикалью власти и бюрократическими методами. За 9 тыс. км руководить исследованиями и путинами – абсурд! Даже страна наша, при практически ручном президентском режиме управления, разделена на федеральные округа.

– А как бы вы оценили ситуацию в рыбном хозяйстве Дальнего Востока и, может быть, страны в целом?

– Формально, если говорить о Дальнем Востоке, мы даем ежегодно более двух третей российского вылова и ежегодно понемногу увеличиваем его объемы. Предыдущий начальник Росрыболовства Андрей КРАЙНИЙ заявлял, что это результат умелого административного руководства из центра. Нынешний глава ведомства Илья ШЕСТАКОВ также переходит

В. ШУНТОВ с коллегами О. КОМРАКОВЫМ и В. БОЛДЫРЕВЫМ

ане. Хотя это, возможно, и правильно: там нет свободных мест, для нынешней техники, орудий лова отсутствуют плотные концентрации биоресурсов, то есть нет серьезной сырьевой базы. Есть, конечно, дорогие объекты типа тунцов, однако они давно поделены, к их промыслу непросто подступиться. Вот только криль в Антарктике, но и туда ходить далеко.

В то же время нам достались в наследство богатейшие воды собственной экономзоны, на которые с вожделием смотрят соседние страны. Невозможность полноценного мониторинга биоресурсов российской зоны приведет в конечном счете к печальным последствиям. Стабильности в сырьевой

работают на промысле, то есть на естественной сырьевой базе: рыбаки Приморского края, кстати, ежегодно добывают в Охотском и Беринговом морях и СЗТО 700-800 тыс. тонн, а на участках аквакультуры в Приморье выращивается не более 5-7 тыс. тонн.

Еще два момента – сейчас наши вузы не выпускают специалистов по биологическим ресурсам. Готовят технологов, добытчиков и биологов общего профиля. А ведь все начинается с биоресурсов, их продуктивности и объема. Если нет сырьевой базы, любая техника, любые технологии ничего не значат.

Так вот, при нынешних условиях просматривается не только

на такие позиции и высказывания. И формально дела в рыбной отрасли идут неплохо, вылов даже понемногу прибывает. Однако с точки зрения перспективы такая успешность и стабильность очень обманчивы. Это касается не только Дальневосточного региона, но и всей России. Доктрина развития рыбохозяйственного комплекса страны предусматривает увеличение вылова более чем до 6,5 млн тонн в 2020 году. Это на 2 млн тонн выше, чем сейчас. За счет чего? Росрыболовство поддерживает то, что предлагает ВНИРО, – за счет освоения открытого океана. Им вторит Западный бассейн, наши «атлантисты». Но я уже отмечал, почему это нереалистично. И потом, я всегда говорю: посмотрите на наиболее развитые в экономическом отношении страны – они не замахиваются на биоресурсы всего Мирового океана. При этом они успешны и в экономике, и по уровню жизни. А Россия по-прежнему, как страна третьего мира, продолжает гнать за рубеж сырье – нефть, уголь, рыбу, лес и т.д.

Теперешние уловы – это в первую очередь результат не успешного административного управления, не нынешнего и не прежнего руководства Росрыболовства. В госорганах могут только фиксировать события, но при этом заявляют: управляем ресурсами. Нет никакого управления! Успехи рыболовства на тихоокеанском бассейне – это в первую очередь заслуга матушки-природы.

В советские времена у нас было, при всей его примитивности, Министерство рыбного хозяйства. А сейчас в названии отраслевого ведомства присутствует только слово «рыболовство».

И теперешние уловы – это в первую очередь результат не успешного административного управления, не нынешнего и не прежнего руководства Росрыболовства. В госорганах могут только фиксировать события, но при этом заявляют: управляем ресурсами. Нет ника-

кого управления! Успехи рыболовства на тихоокеанском бассейне – это в первую очередь заслуга матушки-природы. Предыдущие два десятилетия и современная эпоха относительно теплые, благоприятные для воспроизводства сырьевой базы. Однако мы подошли, мне думается, к относительно холодному периоду в цикле десятилетий. Нынешняя картина, к сожалению, начнет меняться. И если только один минтай «подсядет» – начнется большая паника.

Берингово море, БАТМ «Бабаевск». 1986 год

Когда отечественные рыбаки оказались «заперты» в собственной экономзоне, пришло понимание, что нужно углубленно изучать и как следует постичь наши биологические ресурсы, закономерности формирования продуктивности, динамики, рациональное природопользование.

Руководство Росрыболовства уверено, что на Дальнем Востоке у нас в запасе около 1 млн тонн. Однако это объекты, которые могут рассматриваться лишь как условно потенциальные: сайра Японского моря, пелагические кальмары, водоросли и другие. Есть также такие резервы, как многочисленные мезопелагические виды рыб, например светящиеся анчоусы, но мы их ловить не умеем, не умеем обрабатывать. Для того чтобы вывести потенциальные объекты на промысловый уровень, нужны серьезные программы. В свое время минтай был непищевой рыбой. А как сейчас без него прожить? Но на развитие полноценного промысла минтая потребовались значительные усилия: были крупные программы, его пищевому использованию посвящались целые экспедиции. До этого минтай считался кормом пушных зверей. А как развивали исследования криля? Экспедиция за экспедицией,

большие комплексные научные группы. Дайте нам сейчас возможность составлять такие программы – и они дадут новые результаты. Нужно уйти от того, что задача науки – это исключительно работа на промышленность. Такой подход – топтание на месте. Главное, что должна делать наука, – это производить новые знания, чтобы переходить на новый уровень понимания. А как его выработать, если все основные специалисты «расписаны» на квартальные, путинные, годовые прогнозы и массу справок из разных ведомств? Выход на новый уровень знаний отодвинут на задний план даже в сознании.

Теперь о самой системе регулирования рыболовства – она давно устарела, но ВНИРО стоит на этой системе насмерть. В 2007 году прошел симпозиум «Будущее рыбохозяйственной науки в Северной Америке». В 2009 году 33 доклада с этой конференции были

опубликованы в отдельной книге, которую затем перевели и издали в ТИНРО. Один из ключевых выводов конференции: одновидовые модели управления промысловыми объектами (точнее единицами запасов) в многовидовом окружении и динамичной климато-океанологической среде себя не оправдали, следовательно, исчерпали. Регулирование через ОДУ, рекомендуемый вылов и различные правила рыболовства за небольшим исключением не могут удержать желаемую стабильность и в сохранении биоресурсов. По флуктуирующим видам, которые и составляют основу промысла, она невозможна вообще. Надо создавать новую теорию, но на это необходимо время, специалисты, средства и понимание важности такой работы.

Однако даже сейчас, когда нет еще новой теории, уже можно использовать предложения из экосистемного подхода. Я часто повторяю: например, возьмем охотничьи хозяйства: известно, волков на определенной территории не должно быть больше определенного количества – иначе они тотально сократят численность животных, которые стоят перед ними в пищевой цепи (олени, кабаны и др.). В море то же самое. Причем, например, хищные рыбы – минтай, треска, палтус – с удовольствием едят молодь краба. То есть в одном районе в период высокой численности этих рыб никогда не будет очень высокой численности крабов. Совсем прекращен промысел морских млекопитающих, которые в больших количествах являются конкурентами рыболовства. Поэтому, если осуществлять рациональное рыболовство, нужно, как в охотничьих хозяйствах, держать баланс. Но пока о новых подходах даже не думают. Поэтому мы находимся в стагнации, и в ближайшие годы остается только надеяться на матушку-природу.

В целом сейчас продолжается смутное время. Оно касается не только экономики, даже в большей степени не экономики. И, тем не менее, я думаю – хотя точных социально-экономических прогнозов еще никто и никогда не давал, – нужно жить, трудиться и надеяться, что после плохого когда-то (возможно, для других поколений) в итоге наступит хорошее. FN

Присоединяйтесь к нам на наши странички в социальных сетях:

 facebook.com/rrfactory
 twitter.com/RusFishFactory
 vk.com/rrfactory
 instagram.com/rrfactory

Будем рады вашим комментариям и LIKES

ХОТИТЕ ОЛЮТОРСКОЙ СЕЛЁДКИ?

На правах рекламы

КАЧЕСТВЕННАЯ РОССИЙСКАЯ РЫБА И КРАБ HORECA & RETAIL
РУССКАЯ РЫБНАЯ ФАКТОРИЯ WWW.RRFA.RU

Ксения ПИСАРЕВА

ТРАЛЫ «ФИШЕРИНГ СЕРВИС» ПОДТВЕРДИЛИ ВЫСОКИЙ КЛАСС РОССИЙСКИХ ОРУДИЙ ЛОВА

Исландские и гренландские суда, оснащенные орудиями лова от российского производителя «Фишеринг Сервис», в очередной раз стали самыми результативными на промысле. Объемы вылова путассу, скумбрии и сельди настолько впечатлили капитанов, что они решили заменить традиционно используемые исландские снасти на комплект тралов от калининградских инженеров.

За два года работы тралами компании «Фишеринг Сервис» Polar Amaroq стал самым успешным пелагическим судном в Гренландии

САМЫЙ УЛОВИСТЫЙ ТРАЛ

«Этот трал так и проглатывает рыбу», – говорит Гейр ЗОЕГА, капитан гренландского морозильного судна Polar Amaroq.

Polar Amaroq использует трал «Атлантика-2200» с комбинированной канатной частью, сочетающей гексагональную и ромбическую ячею. Российская компания из Калининграда «Фишеринг Сервис» поставила первый трал в 2015 году, а уже в июне 2016 года, как раз к началу скумбриевого сезона в Гренландии, к нему были поставлены новая инновационная 8-пластная нейлоновая 160-метровая сетная часть проекта 217OL и 8-пластный 77-метровый мешок.

В сезоне-2015 Polar Amaroq сработал на промысле скумбрии очень хорошо, но летом 2016 года, уже

оснащенный полным комплектом орудий лова от «Фишеринг Сервис», траулер побил свой собственный рекорд. За два года Polar Amaroq стал самым успешным пелагическим судном в Гренландии. После того как капитан решил заменить традиционно используемые исландские орудия лова на комплект трала «Атлантика» калининградских инженеров, объемы вылова стали рекордными.

Трал «Атлантика-2200» изготовлен из 12-рядного плетеного нейлонового пропитанного каната ФС12 в канатной части и плетеной нейлоновой пропитанной дели ФС16 в сетной части – весь материал производства «Фишеринг Сервис». Верхняя и боковые подборы выполнены из 12-рядного плетеного пропитанного оклетневанного каната «Дайнима» (Dyneema), нижняя подбора из 19 мм среднезвенной легированной цепи.

Первое знакомство капитана Гейра Зоэги с продукцией калининградцев состоялось четыре года назад.

«В 2013 году мы работали близнецом с исландским наливным траулером Birtingur. Мы использовали его «Атлантику 1920м» производства «Фишеринг Сервис». Мне очень понравилась уловистость трала при минимальном сопротивлении, и я захотел получить подобный трал для своего судна», – говорит он. При этом капитан добавляет, что поставленные к сезону 2016 года новая 8-пластная сетная часть и 8-пластный мешок оказались отличным сочетанием.

«Это наш первый опыт использования сетной проекта 217OL вместе с мешком от «Фишеринг Сервис». Нам очень понравилось! Хочу особо отметить, что не было никакой

Новый трал «Атлантика-1920» с использованием каната Репгоре

объежки ни в сетной, ни и в мешке. Мы подняли 695 тонн скумбрии за два часа. Тогда у нас сработали все 6 датчиков. Во время выборки мы смотрели на сетную и, не увидев объежки, начали сомневаться, а есть ли у нас что-нибудь в мешке. Повторюсь: объежки не было совсем! Однако мы подняли 695 тонн крупной скумбрии», – рассказал капитан.

Затем исландцы начали ловить сельдь в Гренландии, и первый подъем, по словам капитана, составил 250 тонн, затем – 200 тонн. «Этого более чем достаточно, чтобы обеспечить работой цех», – сказал он, добавив, что в том сезоне вместе с Polar Princess они дважды полностью «забивались» в течение недели, привозя более 2000 тонн скумбрии за раз.

По словам капитана, трал «Фишеринг Сервис» отлично изготовлен, постановка и выборка проходят без обычных проблем, свойственных исландским тралам. 2200-метровый трал легко раскрывается на 220 метров по горизонту и 75 метров по вертикали, он очень легкий и маневренный, несмотря на 12-тонный вес.

Гейр Зоega говорит, что уже два лета подряд они ловят близнецом с судном Polar Princess. И даже в дни, когда почти не было благоприятного прогноза и скопления были рассеянными, им вдвоем удавалось поймать столько же, сколько облавливали другие суда вместе взятые. При этом «Атлантика», установленная на Polar Amaroq, работала в несколько раз эффективнее орудий лова, которыми был оснащен его напарник. Гейр Зоega остался очень доволен такой работой.

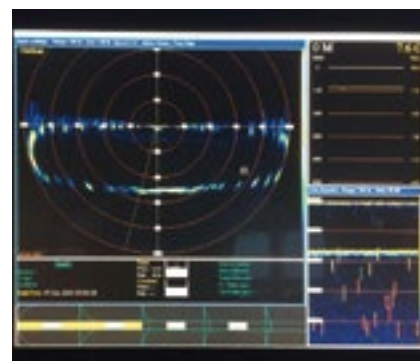
«Скумбрия находилась прямо на поверхности. Однако когда вы ловите близнецом, нет проблем держать даже такой мощный трал, как «Атлантика 2200», у поверхности. Трал показал себя столь же уловистым и при работе на сельди», – отметил капитан.

На компанию Royl Grenland, владелец Polar Amaroq, калининградский трал произвел столь сильное впечатление, что для летнего промыслового сезона-2017 на скумбрию и сельдь они одобрили заказ капитана на новый трал «Атлантика-2800» (с использованием каната Репгоре – 12-прядный пропитанный нейлоновый канат, оклетневанный полиэтиленом) производства «Фишеринг Сервис». Длина верхней подборки трала составляет 680 метров, горизонтальное раскрытие – 260 метров, вертикальное раскрытие – 135 метров.

САМАЯ КРУПНАЯ ВЫГРУЗКА

В 2016 году крупнейшая рыболовная компания Исландии – Samherji при подготовке к промыслу скумбрии также обратилась в «Фишеринг Сервис» за тралом «Атлантика-1920» нового проекта. В июле их пелагическое судно Margret, используя калининградские орудия лова, показало очень хорошие результаты на промысле этого объекта – 470 тонн за два часа траления. Капитан использовал трал с 8-пластной 136-метровой сетной проектом 307. Основное его отличие от старого трала состоит в новом проекте сетной части – более длинной и широкой – и канатного набора из каната Репгоре.

Затем, после выборки квоты, трал был передан на 105-метровое рыбообрабатывающее судно Kristina (тип

Трал «Атлантика-2200» в работе

«Содружество» – МРКТ). К слову сказать, оно уже имело опыт работы тралом «Атлантика-1920». Судно успешно использовало его в течение пяти лет.

Kristina выполнила рекордный рейс, совершив одну из самых крупных выгрузок мороженой продукции за рейс в истории Исландии. Судно удалось выловить и заморозить 2340 тонн скумбрии за 12 дней, используя 2 трала «Атлантика-1920» (производства 2012 и 2016 годов) на левом и правом сетном барабане. □

ООО «ФИШЕРИНГ СЕРВИС»

**238590, Россия, Калининградская область,
г. Пионерский, ул. Рабочая, 1 А
(а/я 11)**

Тел.: + 7 (4012) 63-10-40

Факс: + 7 (4012) 63-10-55

e-mail: office@fishering.com

www.trawl.ru

Анна ЛИМ

Петр САВЧУК: НА РЫБНЫХ ПРИЛАВКАХ ПОРА НАВЕСТИ ПОРЯДОК

В прошлом году Росрыболовство приступило к реализации масштабного проекта по продвижению российской рыбы как на внутреннем рынке, так и за рубежом. Однако план ведомства не сводится только к участию в профильных выставках, фестивалях и деловых мероприятиях – он является частью общей политики, нацеленной на изменение структуры производства и увеличение доли переработанной продукции. По какой причине филе белой рыбы для потребителя выгоднее неразделанной тушки, какие качества российских морепродуктов ценят за пределами страны и почему рыбакам нельзя терять контроль над полной цепочкой производства и логистики рыбной продукции, в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал заместитель руководителя Федерального агентства по рыболовству Петр САВЧУК.

– Петр Степанович, как заместитель руководителя Росрыболовства вы непосредственно курируете проект по продвижению российской рыбы. Какова цель этой программы и что уже удалось сделать?

– Мы инициировали проект по продвижению российской рыбы в прошлом году. На это решение сильно повлияли современные тенденции сбыта и потребления рыбы на глобальных рынках, усиливающаяся конкуренция и волатильность цен на рыбное сырье, а также неоднозначная ситуация со среднедушевым потреблением рыбной продукции в России.

Основными целями проекта мы видим кратный рост потребления отечественной рыбной продукции в России, изменение сырьевой направленности рыбного экспорта, формирование и внедрение качественно новых стандартов хранения, транспортировки и реализации рыбной продукции. Все эти цели так или иначе подчинены единой логике, или, иными словами, миссии проекта – открыть, сохранить и защитить истинную ценность российской рыбы и донести ее до потребителя.

Примеров того, как мы можем это делать, много. Вот один из самых показательных. Сейчас мы производим много столовой рыбы, например минтая. Как правило, на российских прилавках он представлен в потрошеном мороженом виде, зачастую не самом привлекательном. А нужен конечный продукт, например, филе, потребительские свойства которого гораздо выше. Но большинство наших потребителей не готово к быстрым переменам, к новому продукту. Как раз здесь необходима кропотливая работа по разъяснению и просвещению.

У нашего потребителя сформировалось мнение, что филе стоит намного дороже целой рыбы. На самом деле, даже если не принимать в расчет очевидную экономию времени и усилий при чистке и потрошении рыбы, а подсчитать только потери в весе, потребитель, очевидно, заметит чистую экономию не менее 10-15% при покупке уже готового филе.

Другой важный аспект – полезные качества отечественной рыбы. Не многие потребители догадываются о содержании в ней важнейших для здоровья человека ве-

У нашего потребителя сформировалось мнение, что филе стоит намного дороже целой рыбы. На самом деле, даже если не принимать в расчет очевидную экономию времени и усилий при чистке и потрошении рыбы, а подсчитать только потери в весе, потребитель, очевидно, заметит чистую экономию не менее 10-15% при покупке уже готового филе.

ществ и микроэлементов, таких как полиненасыщенные жирные кислоты, более известные как омега-3.

И наконец, нужно предложить рынку удобный, экологически чистый, красивый и вкусный продукт, на приготовление которого будет уходить минимум времени. В современных реалиях это более чем актуально. Именно такой смысл мы вкладываем в понятие «открыть».

– Получается, на этом этапе работа идет сразу по двум направлениям: непосредственно создать продукт, что в компетенции рыбака или переработчика, и сделать этот продукт привлекательным в глазах потребителя?

– Совершенно верно. Как раз в этом состоит первая задача. Вторая наша задача – «сохранить». Это значит, что рыба должна быть

соответствующим образом обработана, с использованием современных технологий шоковой заморозки или охлаждения, которые позволяют значительно увеличить сроки хранения продукции без потери качества.

Но это еще не все. Важно, чтобы условия хранения, в первую очередь температурные, соблюдались по всей цепочке «от моря до стола». Должны соблюдаться принципы прозрачности и прослеживаемости. К примеру, потребитель, покупая филе трески, может получить информацию о районе и времени вылова, судне, осуществлявшем промысел, а также о температурном режиме в вагоне, в котором рыбу доставили до его города.

Мы уже начали использовать, правда пока в добровольном порядке, спутниковые температурные

Шоу можно сделать из всего. Фестиваль «Русская рыба» в Москве

Мы положили начало регулярным рыбным фестивалям и рады, что некоторые города, например, Москва, уже перехватили у нас эту инициативу. В прошлом году фестиваль трески провел Архангельск. Сейчас готовится подключиться Татарстан, и мы его в этом поддерживаем.

датчики, которые установлены на транспортных маршрутах, например, на железнодорожных составах, рефконтейнерах. Они позволяют отслеживать температурный режим полностью до поступления рыбной продукции на склад. Идея заключается в том, что любой товар должен сопровождаться информацией обо всех этапах производства: «выловлено, переработано, доставлено, хранилось в таких-то условиях», и везде должен быть указан температурный режим.

Сейчас такая схема действует выборочно, поэтому я не могу сказать, что мы достигли результата.

В перспективе контроль будет осуществляться уже не в добровольном, а в обязательном порядке, когда повсеместно заработает система «Меркурий» и появятся условия для выполнения этих требований при добыче, на транспорте, причем без разницы на каком – морском, железнодорожном или автомобильном, на складах и в магазине.

– Хорошо, но от чего или от кого нашу рыбу понадобилось защищать?

– В первую очередь от неправильного обращения. Люди должны понимать, что рыба – это достаточ-

но капризный, деликатный продукт, который требует соблюдения определенных правил хранения, упаковки и обработки. Простой пример: мы провели выборочную инспекцию в торговых сетях и столкнулись с достаточно грустной картиной. Рыба в охлажденном виде представлена на прилавках без соблюдения требований к хранению подобной продукции – нарушены нормативы по температуре воздуха в помещении, рыба не пересыпана льдом. Измерения температуры показали в отдельных случаях плюс семь градусов, что просто недопустимо. Как это оценивает потребитель? Отрицательно! Неприятный запах и совершенно нетоварный вид продукции. А хуже всего то, что такой продукцией можно просто отравиться.

В некоторых случаях размороженная рыба, тот же минтай, преподносится как охлажденная, только по цене в два с половиной раза выше мороженой. Такого быть не должно. Причем покупатели об этом не догадываются и не осознают разницы. Да, эта практика дефростации в условиях магазина

началась еще с атлантического лосося, но белая рыба такого обращения не терпит.

Или другой пример. Возьмем мороженую креветку, которую нужно хранить при температуре не ниже минус 25 градусов. К сожалению, такие холодильники-то не везде есть, а про витрины и говорить нечего. Местами магазины даже умудряются выложить креветку рядом с мясом, что в принципе недопустимо: качество продукта сразу совершенно не то – он очень быстро впитывает любые посторонние запахи. А потом некоторые удивляются, почему у морепродуктов странный запах или привкус.

Конечно, у нас есть и положительные примеры отдельных магазинов и торговых сетей, где стандарты хранения строго соблюдаются и потребитель получает качественный рыбный продукт. Но на рынке все еще присутствует значительное число торговых предприятий, искажающих и извращающих торговлю рыбной продукцией, переводящих рыбу в категорию сомнительных товаров.

От подобной недобросовестной практики перевозок без соблюдения температурного режима, продажи продукции ненадлежащего качества и т.п. нашу рыбу, конечно, надо защитить. К этой работе мы уже подключили все наши научно-исследовательские и учебные институты. Будем работать вместе с Россельхознадзором, с Роспотребнадзором, с Минпромторгом, чтобы навести порядок и привести в соответствие все отраслевые стандарты и нормы. Слишком много в свое время предоставили допусков и послаблений. Надеемся, положительную роль здесь сыграет и техрегламент ЕАЭС.

Важно, чтобы и бизнес не оставался безучастным наблюдателем. Некоторые компании уже не продают свою продукцию кому угодно, а интересуются, какой температурный режим, какие будут условия хранения и транспортировки. Они хотят контролировать процесс продвижения товара до потребителя, потому что понимают всю специфику этой деятельности. И чем раньше рыбаки отойдут от позиции «выгрузил и забыл», тем быстрее рыбный рынок войдет в цивилизованные рамки. Если мы хотим, чтобы росло потребление, чтобы люди ели рыбу, нужно предложить им

Фестиваль «Рыбная неделя» в Санкт-Петербурге

качественный продукт, достойный доверия. Тогда выиграют все – от рыбака до потребителя.

– Вы сказали, что далеко не все покупатели способны определить качественную рыбу. Как им можно в этом помочь? И какие еще меры предпринимает Росрыболовство для стимулирования внутреннего спроса на продукцию отечественных производителей?

– С точки зрения продвижения российской рыбопродукции на внутреннем рынке сделано уже очень много. Мы положили начало регулярным рыбным фестивалям и рады, что некоторые города, например, Москва, уже перехватили у нас эту инициативу. В прошлом году фестиваль трески провел Архангельск. Сейчас готовится подключиться Татарстан, и мы его в этом поддерживаем. Нужно дать импульс, чтобы дальше регион самостоятельно использовал эти возможности.

Такие мероприятия позволяют не просто продемонстрировать качественный продукт, но и рассказать местным жителям, как его лучше всего приготовить. Проводится много мастер-классов, в которых участвуют опытные повара. Причем люди активно интересуются, смотрят и записывают все.

Конечно, одних фестивалей недостаточно. Нужно больше задействовать возможности телевидения, кулинарных и популярных

шоу, где можно наглядно показать качество продукции, как ее хранить и разделять. Ведь многие даже не знают, как правильно дефростировать рыбу. Кто-то разогревает в микроволновой печи, кто-то заливает горячей водой и т.д., а это в итоге портит продукт. Чтобы в полной мере раскрыть полезные свойства рыбы или морепродуктов, их нужно правильно подготовить и приготовить.

Это базовые, но важные вещи, которым людей нужно обучать, потому что это тоже часть продвижения. На самом деле рынок у нас большой, но рыба для населения во многом продукт-загадка. Значит, надо ее раскрывать, приближать к покупателю, а там и потребление увеличится. Понятно, что популяризация российской рыбы – не сиюминутная задача, но мы считаем эту программу одной из приоритетных.

– Рыбаки согласны, что нужно просвещать потребителя и продвигать российскую рыбу и морепродукты, в том числе на телевидении, но считают, что расходы на рекламу могут оказаться неподъемными. Может ли государство помочь в этом отношении бизнесу?

– Думаю, что государство со своей стороны должно обеспечить определенные стандарты качества, позволяющие выпускать достойный продукт, а вот рассказывать народу о его преимуществах должны прежде всего сами рыбаки. Давайте

Чем раньше рыбаки отойдут от позиции «выгрузил и забыл», тем быстрее рыбный рынок войдет в цивилизованные рамки. Если мы хотим, чтобы росло потребление, чтобы люди ели рыбу, нужно предложить им качественный продукт, достойный доверия. Тогда выиграют все – от рыбака до потребителя.

говорить откровенно: на совещаниях, которые мы проводили с участием представителей торговых сетей, в адрес рыбаков тоже звучало немало претензий. Самая очевидная – посмотрите, что делают с курицей, она сегодня на всех полках и в охлажденном виде, и целиком, и разделанная вплоть до потрохов. А рыбаки как поставляли обезглавленный минтай, так и продолжают поставлять.

Сети-то тоже намекают: поменяйтесь немножко, измените структуру так, чтобы это было удобно для всех. Мне кажется, здесь каждая сторона должна услышать друг друга. Ведь цели-то у них общие, и есть понимание, что рыбу нужно и можно продвигать.

Если говорить о продвижении в средствах массовой информации, то мы как государственная структура можем помочь с организацией определенных программ. Но финансирование таких проектов должно все-таки исходить от рыбаков, поскольку это в интересах бизнеса. Другой вопрос, в какой форме

оно может происходить. Возможно, стоит привлечь к этому делу отраслевые ассоциации либо создать некоммерческую организацию, которая занялась бы и работой со СМИ, и проведением фестивалей, например, под брендом «Русская рыба». Нужна системная работа по продвижению нашего продукта, тогда со временем мы увидим и результаты.

– Если говорить об опыте участия в зарубежных выставках, то в прошлом году Брюссель и Циндао стали своеобразным экспериментом для российских рыбаков. Как бы вы оценили его итоги?

– На мой взгляд, хорошей идеей стало выступление отечественных рыбаков под единым национальным флагом. Во-первых, это сразу привлекло внимание к нашему стенду (гораздо больше людей подходит и интересуется, соответственно больше получается и контрактов). А это главный результат – мы весь минтай не съедим даже при всем желании, но пробиваться

на рынок, где нас давно не ждали, тоже непросто. За рынки, тем более европейские, нужно биться, и наша продукция получила такую возможность.

Во-вторых, мы смогли показать, что наша рыба – это не только минтай и треска. В выставках участвовали наши добытчики лосося, которые тоже хорошо ощутили разницу, когда, к примеру, продаешь кету в Китае по 2,5 доллара за килограмм или в Европу, но в виде стейков, уже за 8 евро. Для них это тоже стимул к развитию переработки.

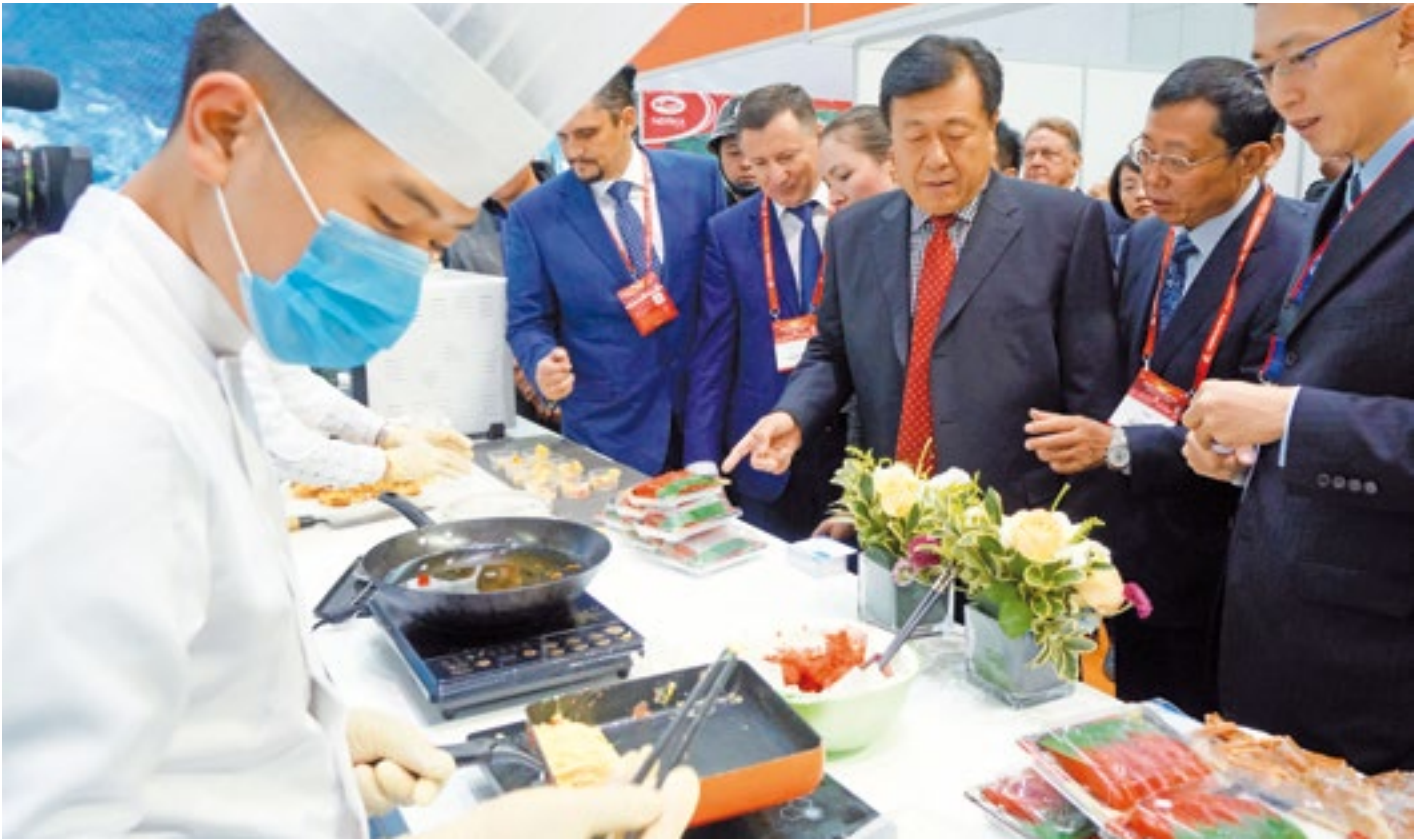
Не сомневаюсь, что на следующей выставке мы увидим еще больше российских участников. Это хорошо с точки зрения продвижения нашей рыбы. У нас есть большое преимущество – наша рыба действительно дикая и экологически чистая. Осталось создать продукт, который будет востребован рынком. Не отдавать кому-то на переработку, а создавать самим.

Почему я говорю не отдавать? Потому что в этом случае мы утрачиваем контроль над процессом, что хорошо заметно на примере того, что Китай сделал с нашим минтаем. Китайские переработчики добавляют в продукт полифосфаты, увеличивают вес за счет воды, а в результате страдает качество и репутация продукции. Даже на внутреннем рынке у покупателя нет к ней доверия. Я вам больше скажу: цены на тилапию и пангасиус в Европе примерно такие же, как и на минтай. Представляете, до чего мы довели дикую рыбу! Мы не должны создавать условий, в которых бы наш продукт подменялся другим, спорным. Если мы сможем гарантировать качество и представим этот продукт в надлежащем виде, думаю, он будет востребован.

– На ваш взгляд, готовы ли основные зарубежные партнеры наших рыбаков покупать не сырье, а продукцию глубокой переработки?

– Знаете, выставка в Циндао показала, что рынок Китая в этом плане сам по себе становится очень интересным. Это уже не рынок чистого переработчика, это уже рынок потребления. И мы видим здесь большие возможности.

На нашем национальном стенде мы много общались с представителями JD.com и AliBaba – это интернет-торговля. Кстати, в перспективе электронные торговые площад-

Заместитель руководителя Росрыболовства Петр САВЧУК и заместитель министра КНР Юй КАНЧЖЭНЬ дегустируют российскую рыбу в Циндао

ки в какой-то степени могут стать альтернативой розничным сетям. В Китае эта инфраструктура – логистика, хранение, доставка – уже выстроена, и интернет-торговля перебивает сетевые накрупки. Китайские предприятия, которые занимаются интернет-торговлей, заинтересованы как раз в конечном продукте и ритмичности поставок. Поэтому рынок там есть, они готовы к сотрудничеству.

Другой вопрос, что нам пока не хватает контактов с этими конечными потребителями, понимания, какой именно продукт им нужен. Например, на выставке одна из наших компаний провела дегустацию икры минтая, что необычно для Китая. И это правильный шаг. Нужно учитывать, что это не Европа, у них своя культура потребления. Значит, мы должны выработать новые продукты, которые смогут заинтересовать эту огромную аудиторию.

– **Росрыболовство анонсировало планы по организации в сентябре международного рыбного форума и выставки в Санкт-Петербурге. Какие ожидания связаны с этими меро-**

приятными, и кого вы рассчитываете видеть среди участников?

– У нас большие планы по новому проекту, который будет организован в сентябре в Санкт-Петербурге. Кстати, интересный факт. Мы выяснили, что 115 лет назад – в 1902 году – в Санкт-Петербурге как раз состоялась международная рыбная выставка-ярмарка. Получается, что мы в некотором роде продолжим традицию, если приложим все усилия, чтобы Russian Seafood Expo прошла на достойном уровне.

На выставке будет представлен мощный блок по судостроению – конструкторские и судостроительные компании, ведущие мировые производители оборудования. К этому времени уже выйдут нормативно-правовые акты по инвестиционным квотам и промышленность будет готова к тому, чтобы входить в процесс судостроения. Другой традиционный сектор – рыбопереработка. И, разумеется, аквакультура, где мы видим большой потенциал роста.

Сейчас мы занимаемся разработкой деловой программы, к участию в которой будут приглашены международные организации. В рыбной

отрасли существует очень мало мероприятий не коммерческого плана, а таких, где можно обсудить глобальные проблемы рыболовства и тенденции рыбного рынка. Поэтому интерес к ним весьма высокий.

Мы обязательно пригласим к диалогу крупных зарубежных переработчиков и ретейл. Ведь российские возможности уникальны: мы производим продукт и для Азии, и для Европы, и для Америки, и для Африки, поэтому нам есть, что предложить. С другой стороны, мы активно развиваем сотрудничество с теми же странами Южной Америки, продукция которых может оказаться интересной и для нашего внутреннего рынка. В этом плане выставка и форум станут хорошей площадкой для двусторонних консультаций.

На форуме будут также обсуждаться разные вопросы, волнующие наших рыбаков. Ожидается, что руководителем Росрыболовства будут поставлены стратегические задачи до 2030 года. Для отрасли очень важно максимально широкое обсуждение всех стратегических моментов, и формат форума в этом плане подходит как нельзя лучше. **FN**

Ксения ПИСАРЕВА

«БААДЕР» ЛЕГЕНДАРНЫЕ МАШИНЫ

Почти сто лет назад, в 1919 году, молодой инженер Рудольф БААДЕР основал компанию «Нордишер Maschinenbau Руд. Баадер». Он поставил цель – механизировать процесс рыбопереработки. В те времена рыбу разделявали вручную и идея Рудольфа Баадера выглядела революционно. Однако уже через 70 лет «революцией» немецких машин была охвачена не только Европа, но и Дальний Восток России – в 1992 году компания открыла сервисный центр на тихоокеанском побережье – во Владивостоке.

В наши дни «Баадер» (BAADER) для добытчиков и переработчиков рыбы фактически имя нарицательное, смысл которого сводится к одному – качественная и высокотехнологичная рыбопереработка. О перспективах и целях, которые преследует «Баадер» сегодня, в беседе с корреспондентом журнала «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал генеральный директор ООО «Баадер-Восток-Сервис» Дмитрий КОТЛЯР.

– **Расскажите, с чего началась история компании?**

– Первым образцом в линейке «Баадер» стала машина для филетирования сельди. Рудольф Баадер смог запустить ее после 3 лет разработок. Постепенно ассортимент товаров расширился. И каждый раз, запуская новое оборудование, компании удавалось представлять лучшие образцы в своем сегменте. В 1995 году, после внезапной кончины Рудольфа Баадера, семейный бизнес возглавила его дочь, Почетный Консул госпожа Петра Баадер. Под ее руководством группа продолжила расширяться.

С 2007 года датский производитель оборудования для обработки птицы LINCO Food Systems стал членом Группы «Баадер». Вместе эти две компании являются одними из сильнейших игроков на глобальном рынке переработки пищевых продуктов.

В 2012 году Группа «Баадер» приобрела 100% акций компании TRIO Food Processing Machinery AS в Норвегии вместе с ее дочерней компанией TRIO FTC Sweden AB. TRIO предлагает шкуроемные машины, слайсеры, удалители пинбона. Сегодня «Баадер» и TRIO эффективно дополняют друг друга.

– **За сто лет Группа «Баадер» стала ведущим производителем и поставщиком как отдельных машин, так и комплектных линий для промышленной переработки рыбы. На что направлена политика компании сегодня?**

– На сегодняшний день «Баадер» – уверенная в себе, ориентированная на работу в команде независимая компания. Наша политика прежде всего направлена на достижение высочайшей эф-

Дмитрий КОТЛЯР, генеральный директор ООО «Баадер-Восток-Сервис»

Высокая степень компетенции в рыбопереработке, технологиях сепарации, взвешивания, сортировки, а также в бизнес-решениях позволяет Группе «Баадер» оставаться наиболее прогрессивным бизнес-партнером в глобальной индустрии переработки пищевых продуктов.

фективности и рентабельности с надежной продукцией и решениями для пищевой промышленности.

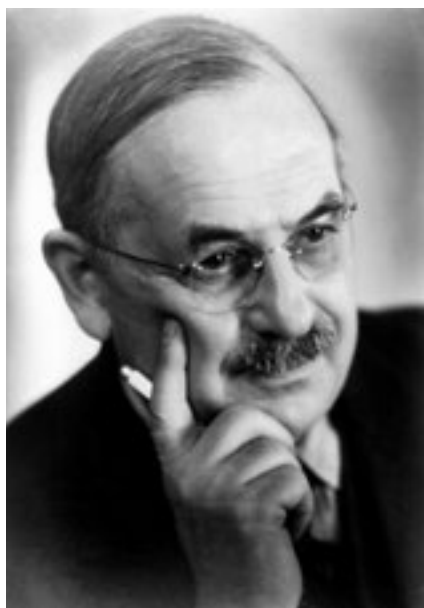
Высокая степень компетенции в рыбопереработке, технологиях сепарации, взвешивания, сортировки, а также в бизнес-решениях позволяет группе оставаться наиболее прогрессивным бизнес-партнером в глобальной индустрии переработки пищевых продуктов.

Мы фокусируемся на разработке решений для современной рыбопереработки. Причем для нас всегда было важно сохранить качество на всех стадиях процесса. Эффективным и надежным образом мы стремимся помочь нашим заказчикам по всему миру обеспе-

чить безопасными продуктами питания всех потребителей.

– **Вы когда-нибудь подсчитывали, сколько линий «Баадер» установлено было с момента создания филиала в России и как давно длится сотрудничество двух стран?**

– Первые контакты еще с бывшим СССР компания «Нордишер Машиненбау Руд. Баадер ГмбХ и Ко.КГ» установила в 30-х годах прошлого столетия и с тех пор поддерживает плодотворное и взаимовыгодное сотрудничество со многими клиентами из России, Украины, Беларуси, Казахстана, стран Балтии, Закавказья и Сред-

Основатель компании
Рудольф БААДЕР

Первым образцом в линейке «Баадер» стала машина для филетирования сельди.

Рудольф Баадер смог запустить ее после 3 лет разработок.

ней Азии. В течение десятилетий реализованы многочисленные проекты и поставки технологического оборудования для переработки рыбы, мяса и птицы.

В 1992 году, чтобы улучшить обслуживание клиентов, находящихся в стратегически важном регионе Тихоокеанского побережья России, а также обеспечить должное техническое обслуживание и ремонт машин фирмы «Баадер», было создано совместное российско-германское предприятие ООО «Баадер-Восток-Сервис». Первым директором, вдохновителем и организатором предприятия до последнего дня своей жизни был Виктор АВРАМЕНКО.

Двумя годами позже, в 1994 году, было открыто аккредитованное представительство в Москве и во Владивостоке. В задачи представительств входит, в первую очередь, реализация маркетинговой политики компании, поддержка продаж и координация

проектов. Также через представительства осуществляется взаимодействие с клиентами по вопросам запасных частей и сервисных

работ в отношении собственных продуктов и продуктов других компаний Группы «Баадер» в России, СНГ и странах Балтии.

Если говорить о покрытии «Баадером» различных промыслов и производств, то на Дальнем Востоке все, кто работает на филе минтая и сельди, оснащены нашими машинами. В северо-западной части России – это производители трески, пикши, сайды.

– Какие планы вы ставите перед собой сегодня?

– В планах ООО «Баадер-Восток-Сервис» стоит в первую очередь расширение и усиление сер-

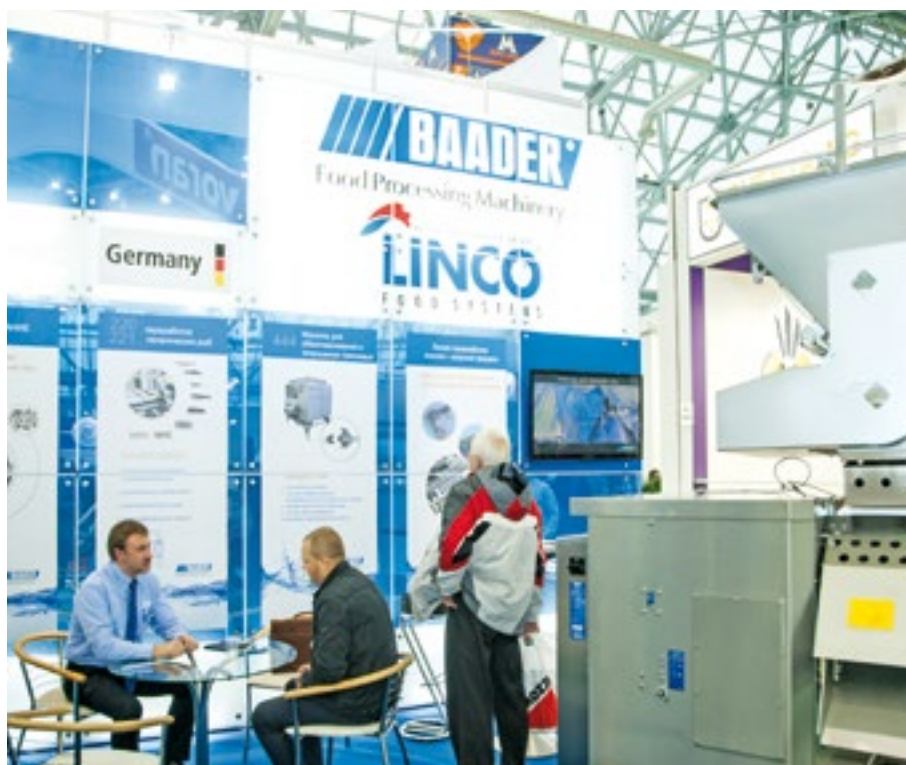
Карола БААДЕР, Уве ВАЛЛИС и семья БААДЕР: сын основателя компании Рудольф БААДЕР с супругой и Петра БААДЕР, Виктор АВРАМЕНКО

висной службы. Оборудование, которое выпускает наша компания, очень надежное. Машины работают по 30, 40, 50 и более лет. «Баадер» обеспечивает их запасными частями. Поэтому сейчас нашей основной задачей является поддержка этого оборудования.

Мы с оптимизмом смотрим в будущее и надеемся, что наше предприятие будет и впредь развиваться и сможет оказывать еще более квалифицированную помощь новым заказчикам-владельцам оборудования фирмы «Баадер», число которых увеличивается с каждым годом. Хочу отметить, что сервисные инженеры ООО «Баадер-Восток-Сервис» прошли обучение в Германии и являются высококлассными специалистами по шеф-монтажу, ремонту, модификации и обслуживанию оборудования фирмы «Баадер». Наша цель – обеспечить бесперебойную работу оборудования, которое должно производить высококачественную продукцию международного стандарта с высоким коэффициентом выхода. Наши инженеры ведут работу как на берегу, так и в условиях морского промысла.

В перспективе мы хотим организовать в Приморье учебный центр и внедрить специальные обучающие программы, где флотские специалисты, персонал компаний-заказчиков смогли бы проходить курсы обучения работе на нашем оборудовании. Очевидно, что нас не хватит на все машины и на все суда, поэтому логично было

бы обучить специалистов на местах. За собой мы планируем оставить глобальные работы по ремонту и модернизации оборудования.

Тем не менее мы всегда готовы прийти на помощь нашим заказчикам. За 25 лет существования предприятие зарекомендовало себя с лучшей стороны. У заказчиков никогда нет претензий к работе наших специалистов. Мы выполняем свою работу профессионально, ответственно и с удовольствием. □

ООО «Баадер-Восток-Сервис»

Тел.: +7 (423) 227-97-33

Моб.: +7 (916) 216-2324

Моб.: +7 (902) 505-4003

Факс: +7 (423) 227-86-89

e-mail: dmitry.kotlyar@baader.com

www.baader.com

Александр ИВАНОВ

Андрей ТЕТЁРКИН: ЖДАТЬ ПРИНЯТИЯ ПОДЗАКОННЫХ АКТОВ МЫ НЕ МОЖЕМ

«Русская рыбопромышленная компания», объединившая за последние несколько лет активы крупных дальневосточных рыбодобывающих предприятий, по итогам прошлого года оказалась по ряду позиций в лидерах российского промышленного рыболовства. Однако стратегическая цель компании – достичь показателя в 500 тыс. тонн квоты белой рыбы и выйти на первое место в мире в этом сегменте, отмечает генеральный директор РРПК Андрей ТЕТЁРКИН. В интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» он рассказал о планах по дальнейшему развитию производства, обновлению флота и об ожиданиях от участия в программе инвестиционных квот.

– Андрей Анатольевич, новый год суда «Русской рыбопромышленной компании» начали в Охотском море на промысле минтая. По информации Росрыболовства, ледовая обстановка в этом сезоне не самая простая, а освоить надо довольно большие объемы. Как проходит минтаевая путина у вашей компании?

– Начнем с того, что «Русская рыбопромышленная компания» успешно завершила прошлый год, освоив 280,2 тыс. тонн водных биоресурсов, что на 22% больше показателя 2015 года. При этом вылов по основным позициям у нас составил 222,5 тыс. тонн минтая и 44,7 тыс. тонн сельди. Средний годовой объем освоения квоты достиг 97%, что на 15% больше соответствующе-

щего показателя за предыдущий период.

По этому году, по оперативным данным Росрыболовства, к середине марта улов у российских рыбаков в целом был меньше прошлогоднего на 2-4% по разным видам водных биоресурсов, хотя и превысил миллион тонн. Причина отставания – сложные погодные условия. Наши суда не исключение. Мы добыли уже более 90 тыс. тонн минтая, но работать флоту пришлось в непростых условиях, поэтому немного отстаем от своих прошлогодних уловов – меньше чем на 3%.

– Изменения в закон о рыболовстве, вводящие новый вид квот, были приняты еще в июле прошлого

года, однако подзаконные акты до сих пор рассматриваются в правительстве. Как отражается эта задержка на планах компании?

– Мы были первой компанией, поддержавшей инициативу Росрыболовства по инвестиционным квотам, и последовательно отстаивали позиции рыбаков в отношениях с государством по этому вопросу, хорошо понимая, что работа будет долгой. Фактически речь идет о введении в законодательство нового понятия – «инвестиционной квоты» – и полного досконального прописывания всех процедур и механизмов, касающихся работы с ним.

Параллельно мы разрабатывали новый проект траулера – современного, с достаточным ледовым

классом и оснащенного высокоэффективным оборудованием. Сейчас финализируем переговоры с верфями по строительству. Ждать принятия всех подзаконных актов мы не можем – флот Дальнему Востоку нужен даже не сегодня, а еще вчера. Он стареет, стремительно подходит к порогу массового выбытия, да и по показателям производственной эффективности мы заметно отстаем от ведущих рыболовных стран.

Для себя мы уже приняли решение: будем начинать строить головное судно до окончательного формирования законодательной базы.

– РРПК одной из первых объявила о решении строить серию крупнотоннажных судов под инвестиционные квоты и еще в 2015 году подписала предварительное соглашение с ОСК. Ранее вы говорили о целесообразности постройки головного судна на зарубежной верфи, даже если оно лишится возможности претендовать на дополнительные ресурсы. Ваша позиция осталась прежней? И каким образом в этом случае будет происходить передача опыта и компетенций российским судостроителями?

– Для нужд РРПК мы планируем построить восемь крупнотоннажных траулеров. За счет своей высокой производительности они смогут обеспечить освоение квоты даже с учетом потенциального выбытия из нашего флота старых судов. Это серьезный инвестиционный проект, и он будет реализован.

Как я уже сказал, у нас нет времени ждать, пока полностью сформируется законодательная база. В правительстве до сих пор обсуждаются проекты подзаконных актов, описывающих механизм наделения квотами под инвестиции, в них есть спорные вопросы, и это откладывает начало строительства судов по этой схеме на неопределенный срок.

Если будут приняты все необходимые решения и законодательство заработает – мы будем рассматривать вариант строительства всех восьми судов на российских верфях с учетом требований по локализации производства в России, если нет – схема «1+7» кажется нам достаточно эффективной. В этом случае в строительстве первого судна на иностранной верфи

Андрей ТЕТЁРКИН, генеральный директор
ООО «Русская рыбопромышленная компания»

Стратегическим показателем мы обозначили достижение 500 тыс. тонн квоты белой рыбы, что позволит нам стать крупнейшей мировой компанией в этом сегменте. РРПК уверенно движется к этой цели, думаю, что в этом году нам удастся еще расширить периметр компании.

будет участвовать сформированная на нашей стороне проектная команда, состоящая в том числе и из представителей российской судостроительной отрасли. При оценочной стоимости одного траулера в 70-80 млн долларов мы должны быть уверены, что специалисты,

которые возьмутся за постройку наших судов, будут иметь достаточную квалификацию.

– На ваш взгляд, требования к инвестпроектам – объектам береговой переработки, прописанные в проектах постановлений правитель-

В 2016 году вылов «Русской рыбопромышленной компании» составил 222,5 тыс. тонн минтая и 44,7 тыс. тонн сельди

ства, делают их достаточно привлекательными для участия в них РРПК или стимулов пока недостаточно?

– Я считаю, что в этих документах есть еще над чем поработать, но и уже прописанные условия делают инвестиции в береговую переработку вполне привлекательными. Внутри компании мы прорабатываем различные варианты дальнейшего развития бизнеса, и переработка могла бы стать логичным шагом к диверсификации деятельности «Русской рыбопромышленной компании». Возможно, подобный интерес к переработке со стороны частных инвесторов подтолкнет и государство активней развивать рыбные кластеры на Дальнем Востоке.

– РРПК заявляет о серьезных планах развития компании и инвестициях в развитие производства и обновление флота. Как планируется финансировать эти проекты?

– Мы будем использовать различные источники финансирования, в том числе готовы обсуждать и заемные средства, например, китайских банков.

– Благодаря приобретению ряда дальневосточных предприятий РРПК сосредоточила в своих руках одни из крупнейших объемов квот на вылов минтая и тихоокеанской сельди. Планирует ли компания в ближайшее время нарастить свою долю в минтае?

– Да, с момента приобретения наших первых активов в 2013 году мы динамично растем. Процесс консолидации рыбной отрасли закономерен и обоснован: крупным компаниям легче обновлять или строить флот, работать с береговой рыбопереработкой, обеспечивать рост доли продукции с высокой степенью переработки, качество продукции и безопасность труда персонала.

Для себя стратегическим показателем мы обозначили достижение 500 тыс. тонн квоты белой рыбы, что позволит нам стать крупнейшей мировой компанией в этом сегменте. РРПК уверенно движется к этой цели, думаю, что в этом году нам удастся еще расширить периметр компании.

– В прошлом году вы активно участвовали в программе Росрыболовства по продвижению россий-

ской рыбы. Какие у вас планы на этот год? Можно ли ожидать присутствия РРПК на международных и внутренних выставках и какие результаты приносит участие в таких мероприятиях?

– Профильные выставки, как посвященные пищевой промышленности в целом, так и узкоспециализированные рыбные, в Брюсселе, Москве и Циндао мы используем и для поиска новых клиентов для компании, и для демонстрации нашим сегодняшним партнерам новой продукции, производимой на судах РРПК. Компания участвует в выставках много лет подряд, это важные для нас мероприятия, особенно с учетом наших планов по развитию новых направлений бизнеса, выхода с нашей продукцией на новые рынки.

В последние годы участие в выставках Росрыболовства с единым стендом, представляющим российскую рыбную отрасль, сделало такие мероприятия интереснее и ярче, заметно усилило эффект от присутствия на выставке. Хотя всегда есть возможности для совершенствования. **FN**

2017

Подписка на издания медиахолдинга

FISHNEWS

Журнал: 4 номера в год

Газета: 12 номеров в год

Отдел подписки: тел.: 8 914 707 05 28
e-mail: antonina@fishnews.ru

Светлана ВАСИЛЬЕВА

ИКОРНАЯ ПЕРЕРАБОТКА НА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

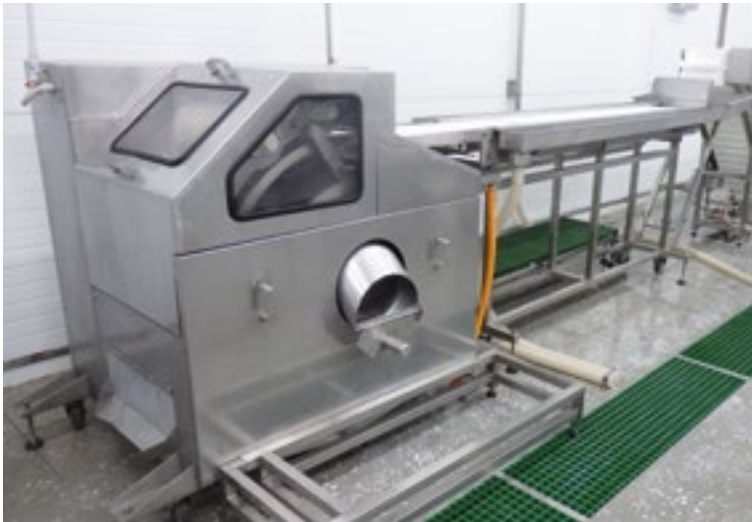
Рыбная икра – ценный, но капризный продукт, производство которого требует особого подхода, навыков и технологий переработки. Даже на крупных предприятиях результат во многом зависит от квалификации и ответственности персонала. Механизация и автоматизация процесса обработки икры позволяют снизить влияние человеческого фактора на качество конечного продукта, а также значительно повысить его выход.

Большинство современных технологических решений создается для крупных производств, рассчитанных на переработку 5-10 тонн икорного сырья в сутки. Вместе с тем этот вопрос более чем актуален сегодня и для средних и малых производств с суточными объемами переработки до 2000 кг икры.

Оборудование для малых икорных цехов, в том числе в модульном исполнении, в этом сезоне предложила ведущая российская инжиниринговая компания «Технологическое оборудование».

СПРОС РОЖДАЕТ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В 2016 году теме современных технологий механизированной переработки икры на международной выставке «Агропродмаш» были посвящены специализированные семинары, организаторами которых выступило ООО «Технологическое оборудование».

Икорный сепаратор УПИ-800

Цех переработки икры

при поддержке Федерального агентства по рыболовству. Большой интерес посетителей и участников выставки к семинарам и экспозиции самой инжиниринговой компании показал, насколько эта тематика актуальна во многих регионах Российской Федерации.

Более того, общение с участниками рынка позволило выявить большую потребность в качественном оборудовании и технологиях для небольших производств, которые ориентированы на переработку и посол лососевой икры, а также икры частиковых видов рыб. Однако актуально этот вопрос стоит как для Дальнего Востока, так и Запада России.

КОМПАКТНОЕ РЕШЕНИЕ

Большой опыт работы с отечественными рыбопереработчиками позволил инженерам «Технологического оборудования» найти решение проблемных вопросов, связанных с переработкой икры. Результатом стала линейка серийного оборудования, спроектированного и производимого дальневосточной компанией, которое предназначено для механизированной переработки любого вида икры. Все эти машины, в составе линий и поодиночке, уже работают на десятках предприятий Дальнего Востока.

К нынешнему сезону, изучив потребности рынка, специалисты «Технологического оборудования» разработали компактное оборудование для небольших икорных цехов. Оно может быть установлено как непосредственно в помещени-

Инспекционный конвейер с вакуумными пинцетами

ях перерабатывающих предприятий, так и выполнено в модульном виде – смонтировано в контейнере для размещения на подходящей территории. Единственные необходимые для производства требования – подведенное электричество и водоснабжение.

«Компактная серия» состоит из икорного сепаратора, зоны посола и отжима, инспекционного стола с вакуумными пинцетами, зоны упаковки и установки холодного приготовления тузлука.

РЕГИОНЫ ВСТРЕЧАЮТ НОВОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

Как отметили в ООО «Технологическое оборудование», основной запрос на такого рода оборудование сегодня поступает от перерабатывающих предприятий, которые

работают с лососевой икрой. Но в настоящее время инженеры компании разрабатывают решения и для переработки икры частиковых видов рыб, а также икры палтуса.

Уже на «Агропродмаше» владивостокская компания начала получать заявки на отдельные узлы для компактных цехов по переработке икры. Это позволило приступить к поставкам оборудования в западные регионы Российской Федерации в первые месяцы 2017 года. □

**690022, Россия, г. Владивосток,
пр-т 100-летия Владивостока, 159Е
Тел.: +7 (423) 234-01-43
e-mail: info@dvtexno.ru
dvtechnotrade.com
dvtechno.com**

Шнуроплетельное оборудование

«ПРИМОРСКОЕ СЕТЕВЯЗАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО»: СПЛАВ ОПЫТА И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В Приморье открылось новое предприятие по производству орудий лова для рыбаков – «Приморское сетевязальное производство».

Резидент свободного порта Владивосток намерен обеспечить дальневосточных промышленников любыми орудиями лова – пелагическими и донными травами, ставными неводами, снурреводами. Причем как по собственным чертежам, так и по чертежам заказчиков.

Главная новость – это изготовление кошельковых неводов из собственных материалов в сжатые сроки. В августе прошлого года «ПСП» сшило кошельковый невод 1000*200 метров для колхоза «Приморец» на СТР-420 «Потапово».

Орудие лова уже прошло испытание, где доказало свою способность выполнять работу на «отлично».

ОТ НИТИ ДО ОРУДИЯ ЛОВА

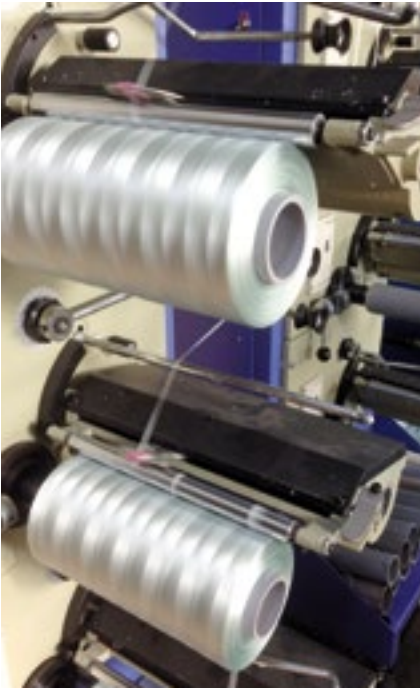
«Приморское сетевязальное производство» – это предприятие замкнутого цикла, оснащенное современным энергосберегающим оборудованием, которое из гранул позволяет изготавливать готовую продукцию.

– Для того, чтобы выпускать шнуры и нити, была приобретена энергосберегающая экструзионная

линия. Также мы установили новое шнуроплетельное и крутильное оборудование. Благодаря установке этой линии, нам удалось увеличить выпуск продукции на 50%. Помимо этого, закупили и ввели в эксплуатацию две сетевязальные машины. Одна из них – для производства мелкочейных делей, вторая – для производства делей для тралов и траловых мешков, – говорит директор нового производства Евгений МАЗУР.

Данное оборудование позволяет производить любые орудия лова; канаты крученые и плетеные; шнуры узловые, капроновые и полиэтиленовые; веревочные и ниточные дели и другое промысловое вооружение.

Предприятие расположено в зоне Свободный порт Владивосток, а это немаловажно для настоящих и будущих клиентов. Облегченный налоговый режим позволит

Экструзионная линия

Крутильное оборудование

производственникам сократить собственные издержки, а значит, сохранить стоимость на продукцию, несмотря на повсеместный рост цен.

ЕВРОПЕЙСКОЕ КАЧЕСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

«Приморское сетевязальное производство» придерживается в своей работе высоких стандартов качества. На предприятии делом доказывают, что даже вдали от «европейских стандартов» можно быть передовиком качества. Один из главных стимулов предприятия – показать, что российское производство способно конкурировать с деятельностью зарубежных компаний и при этом предлагать приемлемую цену.

– Мы постоянно стремимся к повышению качества нашей продукции. Обратите внимание на наши плетеные шнуровые дели из полиэтилена. Данные дели используются во всех орудиях лова, преимущественно в траловых мешках, пелагических и донных тралах.

Сейчас мы можем предложить промысловикам градацию разрывной нагрузки шнуров: стандарт, Оптима и премиум. Использование делей класса премиум позволяет уменьшить сопротивление орудий лова и сократить издержки про-

мысла. Такого результата мы добились, благодаря доскональному изучению технологии изготовления нитей. И этот процесс не прекращается – мы постоянно улучшаем характеристики, экспериментируем со свойствами материалов. Также мы добились высокого качества дели для траловых мешков, что также доказано на промысле. Такая дель является аналогом европейской, однако наша цена много демократичней, – рассказывает директор «ПСП».

Еще одна хорошая новость – выпуск высокопрочных канатов. Благодаря установке специального оборудования, которое позволяет обрабатывать полимеры, предприятие добилось увеличения разрывной нагрузки канатов на 20%. «Супер Данлайн» уже доступен дальневосточным рыбакам.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

На «Приморском сетевязальном производстве» всегда находят индивидуальный подход к заказчику.

– Мы не просто продаем товар клиенту и забываем о нем. Для нас очень важна обратная связь. Благодаря этому, мы постоянно совершенствуем наши орудия лова. Основной упор мы делаем на более детальной, научной проработке различных мо-

делей орудий лова: улучшаем их характеристики, экспериментируем со свойствами материалов, разрабатываем новые виды тралов с учетом потребностей наших клиентов, – заявляет Евгений Мазур.

Приоритет предприятия – найти баланс между демократичной ценой и высоким качеством для достижения достойного результата на промысле. □

**ПРИМОРСКОЕ
СЕТЕВЯЗАЛЬНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО**

Приморский край,
г. Большой Камень,
ул. Коммунальная, 3
Орудия лова: +7 (924) 327-24-89
e-mail: 9243272489@mail.ru
Отдел реализации: +7 (924) 327-21-70
e-mail: primfol@gmail.com

Представительство
во Владивостоке, ул. Пологая, 63
Тел./факс: +7 (423) 240-82-39,
+7 (924) 327-60-07
e-mail: primfol@mail.ru,
aleksandre64@mail.ru
www.seti1.ru,
www.primfol.ru

Алексей СЕРЕДА

Виталий ЦЕЛУЙКО: НА ПРОМЫСЛЕ ЖИЗНЬ ПРОТЕКАЕТ ИНТЕРЕСНО!

Капитан-директор Виталий ЦЕЛУЙКО работает в ООО ПКФ «Южно-Курильский рыбокомбинат» уже пять лет. До этого он прошел практически все ступени рыбацкой карьеры: от простого матроса до самого главного человека на судне. В интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» капитан рассказал о тяготах и радостях рыбного промысла, а также о том, почему люди идут в рыбаки, невзирая на все опасности этой профессии.

– Виталий Викторович, сколько лет вы в рыбной отрасли и как давно на капитанском мостике?

– Жизнь с морем я связал в 1988 году. Это получилось нецеленаправленно, просто возникла такая жизненная ситуация, что нужны были деньги. Ну и решил попробовать, друзья помогли мне попасть в Советскую Гавань, и в свой первый рейс я пошел матросом-обработчиком. Вот так и началась моя рыбацкая карьера. Никогда не думал, что так получится, но засосало, затянуло, и я ни о чем не жалею.

Работая на БМРТ «Мыс Ермак» матросом, я интересовался и другими судовыми профессиями. И вот в свободное от работы время с разрешения тогда еще старшего помощника капитана Анатолия Николаевича ПАШКОВА я стал посещать штурманский мостик. И, видя эту нелегкую, но в то же время интересную работу, сделал для себя окончательный выбор. Закончил мореходку в Невельске и прошел трудный и тернистый путь от третьего помощника до капитана, первый раз погоны капитана надел в 1996 году. На Южно-Курильский рыбокомбинат я попал в 2012 году, когда компания пригласила меня перебраться из Норвегии пароход, а затем возглавить его для дальнейшей работы.

– За это время, наверно, успели поработать на всех типах судов рыбопромыслового флота?

– Начинать я ходил в море на большом морозильном рыболовном траулере (БМРТ) старой постройки, сейчас такие, по-моему, не сохранились даже в единичных «музейных» экземплярах. Потом – на больших автономных морозильных траулерах (БАТМ). После окончания мореходки я работал в сахалинском колхозе имени Котовского старшим помощником на небольшом буксире, мы обеспечивали бригады по добыче красной рыбы. Затем ходил штурманом на рыболовных сейнерах (РС), средних морозильных траулерах (СРТМ), в том числе типа «Стеркодер». Капитаном первый раз пошел на РСе.

Крайний раз я работал на СРТМ «Браттег». Это пароход норвежской постройки, довольно неплохой, он оснащен всем необходимым как для промысла, так и для быта. Например, в каждой каюте, не только у командного, но и у рядового состава, есть туалет и душ.

– На каких объектах работали суда под вашим управлением?

– В основном добывали минтай, треску, кальмара.

– А сардину-иваси не застали в 1980-х? Ведь сегодня эта рыба возвращается к нашим берегам, в отношении нее строятся большие планы...

– Нет, на иваси я не попал, не повезло. Сейчас – да, она подходит, уже второй-третий год наблюдаем, что в Южно-Курильской зоне этой рыбы становится больше. Соответственно, на иваси делают большие ставки в ближайшей перспективе, компании заинтересованы в этом объекте.

Виталий ЦЕЛУЙКО

Море не прощает ошибок. Поэтому перед каждым рейсом на судовом собрании я объясняю людям, куда и зачем мы идем, напоминаю, что у всех дома остались близкие и родственники, которые ждут своего кормильца живым и здоровым.

Экипаж – одна большая семья, которая должна быть дружной и в любую трудную минуту готовой проявить взаимовыручку.

– Виталий Викторович, что, на ваш взгляд, ловить труднее всего?

– Любой вид по-своему тяжел для промысла. Каждый объект имеет свои особенности, свои нюансы в добыче. Нужно учитывать и определенное время лова, и температурный режим воды, и течения, и миграцию рыбы, и погодные условия, и промвооружение.

– Насколько сейчас изменился промысел по сравнению с советскими временами?

– Если сравнить то оборудование, которое было у нас в 1980-е – начале 1990-х и сегодня, – это небо и земля. Теперь суда оснащены таким количеством аппаратуры, добывающим и рыбообработывающим оборудованием, что нам и не снилось. Сейчас «Браттег», средний траулер, в сутки может изготавливать и замораживать до 70 тонн продукции – это только готовой продукции, а представьте, сколько вылавливаем! Большие траулеры могут вообще в сутки производить до 300 тонн продукции.

А раньше аппаратура была довольно примитивной, старожилы рас-

сказывали, что работали, бывало, и по секундомеру: трал пошел – отсчет включили, определенное время выждали – «Вира!», поднимаем трал.

– А что скажете о современном отечественном промоборудовании? Тралы умеем вязать или их лучше закупать за рубежом?

– Тралы некоторые наши компании умеют производить довольно неплохие. В прошлом году, например, приезжали специалисты из Калининграда, на одном из пароходов Южно-Курильского рыбокомбината испытывали экспериментальный трал, капитан дал положительные отзывы. Знаю, что на Камчатке хорошо делают определенные виды тралов, например, под кальмар. Так что в принципе российский производитель может заполнить эту нишу.

– Технологии шагнули далеко вперед, а изменилось ли отношение к рыбакам? Насколько популярны сейчас рыбацкие профессии?

– К сожалению, здесь ситуация изменилась в худшую сторону, морские профессии сегодня не считаются престижными.

Я вспоминаю 90-е годы, когда только начинал ходить в море. Когда рыбаки возвращались к родным берегам из полугодового рейса, выполнив, а то и перевыполнив план, весь город встречал суда, собираясь на причале с оркестром, транспарантами, это были очень радостные и теплые моменты!

А ведь были еще и льготы. Например, раньше улететь с Дальнего Востока в район Зауралья было проблемой, очереди в аэрокассах занимали за три-четыре дня по спискам. А морякам-рыбакам купить билет было гораздо проще. Проще нам было и с медицинским обслуживанием: комиссию проходили особым порядком, после каждого рейса предлагали съездить в санаторий, подлечиться.

С падением престижа морских профессий стало трудно найти толковых специалистов. Штурманский состав, «механическую» группу еще можно собрать, а вот таких кадров, как электромеханик-автоматчик, специалист по настройке рыборазделочного оборудования (механик ТО), радист (сейчас их называют «помощник капитана по радиоэлектронике»), — нет, молодежь не идет на флот, а старый костяк понемногу выходит на пенсию.

— Часто ли в рабочем процессе сталкиваетесь с проблемами, хотелось бы что-то улучшить?

— На флоте Южно-Курильского рыбокомбината все вопросы мы решаем в рабочем порядке, а после рейсов пишем отчеты со своими предложениями. Что касается компании в целом — она не стоит на месте, развивается, расширяет площади — в прошлом году, например, запустили модернизированный рыбный цех, соответственно, расширили штат — пригласили новых специалистов для обработки.

Кроме того, компания обновляет флот, начинает осваивать новые объекты: судно «Асбьорн» приобретено с расчетом на добычу скумбрии и сардины-иваси. Так что улучшения у нас идут полным ходом.

— Виталий Викторович, а были ли на вашей памяти какие-то особо сложные рейсы, экстремальные ситуации в море?

— Были. Не часто, правда, бог милостив, но были. В ноябре 2006 года добывали минтай в Беринговом море и попали в сильный шторм, высота волн достигала 9 метров, ветер дул со скоростью 30 метров в секунду и более, а мы не успели спрятаться в укрытие, уйти под берег. И вот в течение двух суток, удерживая судно в положении носом на волну, мы молились о том, чтобы не встал главный двигатель и нас не развернуло поперек волны. Летало на пароходе вообще все. Вот тогда я вспомнил всех святых! Но благодаря профессионализму и сплочен-

ности экипажа справились, пережили ненастье. Сначала отсыпались сутки, потом навели порядок, все закрепили, убрали на свои места (в том числе и продукцию — ее тоже разметало по трюму) и продолжили работать.

Были, к сожалению, и смертельные случаи. Как-то у одного из членов экипажа схватило сердце. На борту был врач, который оказал всю необходимую первую помощь, но человека не успели довести до порта.

Еще помню случай пожара на судне, когда я был старшим помощником. Как сейчас принято говорить, человеческий фактор, а по-русски — чистое раздолбайство. Но с очагом пожара вовремя справились благодаря профессионализму судовых специалистов.

Море не прощает ошибок. Поэтому перед каждым рейсом на судовом собрании я объясняю людям, куда и зачем мы идем, напоминаю, что у всех дома остались близкие и родственники, которые ждут своего кормильца живым и здоровым. Что экипаж — одна большая семья, которая должна быть дружной и в любую трудную минуту готовой проявить взаимовыручку. Растопырываю пятерню, говорю: «Вот видите — пять пальцев; когда каждый из них сам по себе, его можно без особого усилия сломать. А если их сожмем в единый кулак, его повредить довольно трудно».

— А почему вы решили остаться именно на рыбацком флоте? Ведь можно пойти капитаном на торговое судно и ходить из точки А в точку Б, а не гоняться за рыбой в опасных условиях.

— Этот выбор я сделал еще в один из своих первых рейсов на БМРТ «Мыс Ермак», когда понял, что хочу стать штурманом именно промыслового флота. Хотя были в дальнейшем и моменты, когда я занимался перегонем судов, но для меня это как-то «постно».

Ведь добыча рыбы — это азарт, адреналин, необходимость постоянно быть в тонусе, в гуще событий. Порой на одном небольшом косяке собирается до десятка судов. И вот, действительно, где помогают приобретенные с годами работы опыт и выдержанность: помимо того, что надо безопасно разойтись с соседними судами, нужно еще и взять хороший улов. Так что рыбный промысел — это не только тяжелый труд, но и особая, интересная жизнь. **FN**

Наталья СЫЧЕВА

ОТРАСЛЬ ПРИВЫКАЕТ К БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛЕ

Биржевая и аукционная торговля рыбопродукцией в России – сегодня эта тема остается в ряду новых для большинства участников рынка и пока еще требует разъяснений. Вместе с тем медленно, но верно она встраивается в жизнь отрасли, параллельно охватывая и сферы торговли, транспорта, кредитования и даже страхования. Для обсуждения на широких площадках вопросы электронной торговли рыбой поднимаются нечасто, но круг экспертов и специалистов-практиков именно в этом сегменте уже начал формироваться.

И самое главное, что от решения вопроса «собственно, быть или не быть публичным рыбным торгам?» мы сегодня уже уверенно перешли к следующему этапу – дискуссиям о формах, принципах и технологиях осуществления таких торгов в действительности.

Одним из пионеров организации и проведения аукционных торгов рыбопродукцией и пока единственным

организатором биржевой рыбной торговли в России является «Дальневосточный аукционный рыбный дом». О том, как рыба прокладывает себе путь на биржу и как в нашей стране и за рубежом откликаются на новый формат торговых взаимоотношений, корреспонденту журнала «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал генеральный директор АО «ДАРД» Сергей ЛЕЛЮХИН.

– Сергей Егорович, три года работы в условиях современной экономики – это немалый срок. По статистике, почти 98% вновь зарегистрированных компаний по разным причинам прекращают свое существование на первом же году жизни. А в вашем случае начинать приходилось еще и на фоне непонимания и неприятия самой перспективы аукционных и биржевых торгов рыбой в России.

– Думаю, сам факт того, что мы существуем и развиваемся все это время, – это уже показатель востребованности прежде всего той сферы деятельности, которую мы развиваем.

Но стоит признать, что эти три года были очень непростыми. Если вспомнить самое начало – тогда, в 2014 году, действительно было много скептиков и противников самой идеи публичных электронных торгов рыбопродукцией. Если о возможности проведения аукционной торговли по аналогу с западными рынками еще хоть как-то размышляли, то против

продажи рыбопродукции на бирже выступали абсолютно все.

За прошедшие годы ситуацию удалось переломить. Мы постарались внести свой вклад в это: выступления в Государственной думе, на совещаниях в Федеральной антимонопольной службе России, встречи с руководством и представителями Росрыболовства, с отраслевым бизнесом шаг за шагом сдвигали ситуацию с мертвой точки. Знаковым событием, давшим старт биржевой торговле рыбопродукцией, можно считать участие главы отрасли в совещании по этой теме, которое прошло во Владивостоке в сентябре 2014 года. Илья ШЕСТАКОВ побывал в офисе нашей компании, где проходили показательные онлайн-торги, и одобрил эту идею.

Скажу, что на тот момент на бирже у нас было зарегистрировано всего две компании. Поэтому проходившие сделки мы использовали, скорее, для отработки технологии.

На сегодняшний день биржевая рыбная торговля именно в том виде, в каком она осуществляется на площадке Биржи «Санкт-Петербург», – это уникальный продукт. Подобного нет пока ни в России, ни в любой другой стране.

– Интересно узнать о вашем практическом опыте работы в этой сфере. Подходит ли существующее законодательство и в целом рыночные условия в России для торговли рыбой на публичных электронных площадках?

– Мы ставили перед собой разные задачи и сосредотачивали внимание то на аукционной торговле, то на биржевой. От чего это зависело? В первую очередь мы опирались на те ориентиры, которые формулировались в поручениях Президента России в 2013 и 2015 годах: в зависимости от того, как менялось их содержание, корректировалось и направление нашей работы.

Так, в поручениях, которые Владимир ПУТИН дал в 2013 году, звучала мысль о создании аукционных площадок по реализации на рынках российских водных биоресурсов. Соответственно, отработав на пилотных проектах схему торгов, мы взяли за развитие аукционной торговли рыбопродукцией, и в 2015 году даже прошли перерегистрацию из «Дальневосточной рыбной биржи» в «Дальневосточный аукционный рыбный дом».

Плотная работа в этом направлении позволила на практике выявить

Сергей ЛЕЛЮХИН, генеральный директор АО «ДАРД»

те моменты, которые не дают в полной мере использовать инструмент рыбных аукционов для организации электронной торговли.

– В чем заключаются недостатки этого формата торгов?

– Все компании, организующие подобные торги, руководствуются в своей деятельности Гражданским кодексом РФ. В этом документе организации аукционов посвящены три статьи.

В чем мы увидели минусы аукционной торговли рыбопродукцией на практике? На наш взгляд, основным из них является тот факт, что извещение о проведении аукциона должно быть размещено в публичных источниках не позднее чем за 30 дней до начала аукциона. Срок достаточно большой, особенно для рыбопродукции, которая относится к скоропортящимся товарам. Причем за это время может измениться не только качество продукции, но и конъюнктура рынка. Да и хранение товара на складе до начала торгов в течение месяца – это тоже определенные затраты для продавца.

Еще один момент – так называемые существенные условия, которые указываются в извещении и не могут изменяться организатором аукциона. Это размер лота, стартовая цена лота. Но, как я уже отметил, цена на рынке может существенно измениться за это время. Меняются и предпочтения покупателей (участников аукциона), например, им может понадобиться не 200-300 тонн рыбы, а всего 5-10 тонн, однако с этим ничего не поделаешь,

так как скорректировать размер лота уже нельзя.

Также мы не можем поменять шаг цены. Порой, если эта величина изначально была выбрана неверно, это приводит к тому, что торговля сворачивается буквально на втором шаге.

Есть еще много подобных сдерживающих факторов, которые сегодня не позволяют рыбакам в полной мере использовать инструмент аукционной торговли.

– Между тем аукционная торговля рыбопродукцией сегодня осуществляется, т.е. можно сделать вывод, что это, пускай и не совершенный, но вполне жизнеспособный формат.

– С разной степенью успешности, но аукционные торги рыбой сегодня действительно ведутся, причем не только на площадке Биржи «Санкт-Петербург». У нас наработана реальная практика, мы владеем информацией и при необходимости выступаем в роли консультантов для заказчиков аукциона и, в зависимости от ситуации на рынке на начало торгов и других условий, помогаем определиться с установлением размера лота, стартовой цены и т.д.

Кроме того, мы убедились, что аукционный механизм может быть использован и достаточно удачно при выставлении на торги не готовой продукции (выловленной, переработанной), а контрактов на будущую поставку. Преимуществом такой формы торговли, характерной, скорее, для биржевых торгов, является то, что рыбак продает еще не пойманную продукцию и получает реальные деньги (100% предоплаты), которые используются для подготовки к путине.

В свою очередь, покупатель получает гарантированную поставку такой продукции по приемлемой цене и в оговоренный в соглашении срок. Причем в некоторых случаях по сделке конечная цена выходит значительно ниже рыночной, но по примеру совершенных на нашей площадке торгов могу сказать, что ни одна из сторон даже при таком раскладе не понесла убытки.

Еще одно преимущество такого формата публичных торгов – это свободный доступ к выловленному в будущем ресурсу. И не только потому, что покупатель может быть любой субъект, зарегистрировавшийся на аукционе: предприятие, индивидуальный предприниматель или частное лицо. За свою практику мы столкнулись даже с таким примером, когда на

аукцион была выставлена продукция одной из дальневосточных компаний, и в качестве участника торгов в ДАРД обратился индивидуальный предприниматель – владелец мелких торговых точек, который был зарегистрирован в том же субъекте Федерации, что и продавец. На наш вопрос «а почему напрямую вы не купили продукцию у этого продавца?» получили ответ, что сделать это очень сложно, т.к. вся продукция уже расписана между «потенциальными покупателями» – а это не кто иные, как оптовые посредники, количество которых отражается на конечной цене товара.

На самом деле это показательный пример. Если такое встречается у нас, в дальневосточном регионе, то что уж говорить про центральную Россию, республики, где цены на отечественную морскую рыбу крайне высоки.

Поэтому на основе опыта организации аукционов мы пришли к выводу, что на самом деле такая форма торговли имеет право на существование и в некоторых случаях оказывается достаточно полезной и эффективной как для самого продавца, так и для потребителя.

– В президентских поручениях 2015 года были упомянуты уже не только аукционные, но и биржевые торги водными биоресурсами, в том числе предназначенными на экспорт.

– Верно. Поэтому, исходя из содержания новых поручений, 2016 год ДАРД посвятил отработке механизмов именно биржевой торговли рыбной продукцией. Причем не только на внутреннем рынке, но и при осуществлении экспортных сделок.

Присутствие отечественной продукции на зарубежных рынках имеет большое значение для России, и рыбе принадлежит большой сегмент в структуре российского продовольственного экспорта. Но вместе с тем это направление, именно в плане проведения финансовых операций, до сих пор реализуется в достаточно хаотичном порядке, что не исключает возможности осуществления и непрозрачных схем с использованием оффшорных компаний, наличных средств и т.п. Между тем, в ходе переговоров с руководством различных иностранных компаний, особенно из Японии, Южной Кореи, мы неоднократно слышали о том, что для них предпочтительнее были бы сделки именно в безналичном формате. И здесь биржевая торговля является на самом деле идеальным вариантом.

Еще одним важным шагом, который приблизил нас к возможности осуществления сделок с иностранными покупателями, стало принятие в прошлом году поправок в федеральный закон об организованных торгах. В соответствии с ними на организованные (биржевые) торги стали допускаться компании – нерезиденты Российской Федерации. О допуске к торгам таких покупателей каждая биржа принимает решение самостоятельно. Совместно с Биржей «Санкт-Петербург» мы постарались оперативно прописать дополнения в правила торгов и допуска участников на товарный рынок. Этот документ был утвержден Центробанком России, и с 15 ноября 2016 года на товарный рынок Биржи «Санкт-Петербург» стали допускаться компании-нерезиденты.

«Дальневосточный аукционный рыбный дом» подписал соглашения с тремя компаниями-нерезидентами из Южной Кореи, Японии и Китая

– Первая сделка по продаже рыбной продукции за рубеж через российскую биржу была заключена в феврале 2017 года. Расскажите, какая работа предшествовала этому?

– В рамках первой сделки 22 тонны камбалы, переработанной в Приморском крае, прибрела южнокорейская компания Golden Eagle Co. Ltd.

На сегодняшний день существует два способа участия иностранных компаний в биржевых торгах. Первый – это прямая регистрация в качестве участников торгов. Но пока это достаточно сложный процесс из-за того, что сама торговая система еще не адаптирована для иностранцев. Второй – работа по брокерскому соглашению, когда от имени и по поруче-

нию иностранного лица в торгах участвует российская компания. В нашем случае был выбран второй вариант, и, чтобы повысить доверие к такой форме торговли, в качестве брокера выступил «Дальневосточный аукционный рыбный дом».

Поскольку эти торги стали для России первым подобным опытом, конечно, потребовалась тщательная подготовка. Прежде всего, при выборе иностранных участников-партнеров мы проводим определенную проверку: собираем информацию не только о финансовом состоянии компании, но и о том, есть ли у нее опыт работы с российскими продавцами, насколько он удачен и т.д. Если все в порядке, то компания проходит регистрацию в качестве клиента, ей присваивается уникальный идентификационный биржевой код.

На деле за этим стоит большая кропотливая работа. Ведь перед выставлением на торги сам товар также должен пройти процедуру допуска – быть официально заведен в брокерскую систему TradeX (на сегодняшний день в ней содержится порядка 160 наименований товаров из рыбы и морепродуктов).

Специально для торгов рыбной продукцией вносятся изменения в спецификацию, в соответствии с которой Биржа «Санкт-Петербург» регламентирует вид товара, условия поставки, базис поставки, порядок взаиморасчетов и т.д. Кстати, здесь мы столкнулись с некоторыми сложностями, поскольку те условия поставки, которые приемлемы для внутреннего рос-

сийского рынка, не подходят для иностранного покупателя, который, как правило, хочет видеть приобретенную продукцию уже в своем порту. Для решения этого вопроса условия поставки продукции мы прописали в соответствии с правилами толкования международных торговых терминов Инкотермс. И это, кстати, устроило и российских продавцов, которые при работе на экспорт тоже привыкли работать по этим стандартам.

В целом на сегодняшний день «Дальневосточный аукционный рыбный дом» подписал соглашения с тремя компаниями-нерезидентами. Среди них, помимо южнокорейской корпорации, – Ляонинская промышленная корпорация «Жунь Цзэн Групп» (Китай) и торговая компания «Марикава» (Япония). Так что уже в обозримом будущем мы ожидаем новых биржевых сделок с российской рыбопродукцией на экспорт.

– Сергей Егорович, а специалисты ДАРД не пытались на основе полученного опыта сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в этой сфере?

– Мы неоднократно направляли информацию по данному вопросу в Министерство по развитию Дальнего Востока, в Росрыболовство. Более того, уверен, что абсолютное большинство рыбаков поддержит, к примеру, наши предложения по аукционной торговле – изменить срок с момента опубликования извещения о торгах до их начала хотя бы до семи суток, как это сделано за рубежом.

Мы предлагали также внести соответствующие изменения и в закон о госзакупках, в части того, чтобы в качестве обязательного условия было выставление продукции на лицензированных биржах. Сегодня анализ проведения государственных закупок, по крайней мере в части рыбопродукции, к сожалению, показывает, что не всегда товар приобретает напрямую у рыбаков. Через биржу все рыбопромышленные компании, безусловно, получили бы выход на этот новый рынок, емкость которого составляет как минимум четвертую часть всей добываемой и производимой отечественной рыбопродукции. И государство получало бы качественный товар, возможно, даже по более выгодным ценам, чем сейчас.

Но, наверно, пока еще не пришло время для внесения таких поправок, либо их инициаторами должны вы-

ступить субъекты РФ или руководство отрасли.

Хотя в целом диалог с госструктурами у нас ведется. Недавно, к примеру, мы направляли свои предложения в Минвостокразвития, а также в ряд субъектов ДФО о развитии экспортной составляющей в организованных торгах рыбопродукцией. Эти вопросы обсуждаются и с руководством Республики Крым. Поэтому я надеюсь, что в ближайшие год-два нашим предложениям найдется более широкое применение.

– А как в целом складывается ваше взаимодействие с российскими регионами? Находит ли понимание сама идея аукционной и биржевой торговли рыбопродукцией?

– Мы постоянно ведем переговоры с властями российских регионов для того, чтобы в нашу торговую систему были интегрированы участники из самых разных субъектов РФ. Работа очень непростая, особенно сложно было продвигаться в начале пути. Но за последние два года мы достигли заметного прогресса.

Прежде всего мы постарались охватить ведущие рыбодобывающие регионы Дальнего Востока. В 2015 году на Восточном экономическом форуме было подписано соглашение с губернатором Приморского края Владимиром МИКЛУШЕВСКИМ, там же заключили соглашение с Корпорацией развития Камчатского края при непосредственном участии губернатора Владимира ИЛЮХИНА. В феврале 2016 года было подписано трехстороннее соглашение с государственным унитарным предприятием «НПП «Крымрыба»; сегодня уже подготовлена и практически согласована дорожная карта по реализации этого соглашения.

Серьезным прорывом в нашей деятельности я считаю подписание в декабре 2016 года соглашения с Агентством по рыболовству Сахалинской области. На сегодняшний день этот регион является пионером освоения технологий электронной торговли рыбой и морепродуктами. Как известно, там реализуется очень серьезный инвестиционный проект с участием государства по созданию логистическо-перерабатывающего центра в порту Корсаков. Мы полагаем, что опыт совместной работы «Дальневосточного аукционного рыбного дома» и Биржи «Санкт-Петербург», наработанные технологии и знания удастся легко интегрировать в сахалинский проект.

К тому же перенос готовых решений на создаваемую на Сахалине площадку поможет сахалинцам выиграть как минимум 2-3 года, которые потребовались бы на освоение биржевых механизмов.

– Сегодня уже можно говорить о том, что ваше сотрудничество получило продолжение – есть договоренность о создании «Сахалинского аукционного рыбного дома» с локализацией в порту Корсаков. Эта структура будет иметь широкий спектр возможностей: от организации аукционов и биржевых торгов рыбопродукцией до оказания транспортно-логистических услуг по доставке продукции по России и за рубеж.

– Действительно, соглашение о создании такой самостоятельной структуры (юридического лица) мы подписали с ООО «Южный терминал» в марте этого года. В действующий проект современного терминала будет интегрирована уже рабочая площадка для электронной торговли. В дальнейшем в порту Корсаков будет отстроена необходимая инфраструктура, и проект будет полноценно реализован. Это действительно уникальный для России опыт.

Еще раз подчеркну, что «Дальневосточный аукционный рыбный дом» открыт для сотрудничества как с рыбопромышленниками, торговыми организациями, так с представителями других заинтересованных сфер. В течение прошедших трех лет мы занимались формированием не только технологии торговли, но и инфраструктуры ее реализации, привлекая к сотрудничеству транспортные, складские компании, страховые и кредитные организации. Для удобства участников торгов постоянно совершенствуется наш сайт: сегодня на нем можно найти массу полезной справочной информации об аукционных и биржевых сделках, с его помощью можно следить за прохождением торгов и принимать в них участие. И эта работа не прекращается.

Мы гибко реагируем на предложения и пожелания участников рынка, совместно ищем решения, консультируем, обучаем, поскольку понимаем, что аукционная и биржевая торговля рыбопродукцией – это новое для нашей страны, нестандартное и очень перспективное направление. Требуется большая работа по встраиванию этого направления торговли в действующие рынки. Но мы готовы продолжать этот важный эксперимент. **FN**

WorldFood
Moscow

26-я Международная выставка
продуктов питания

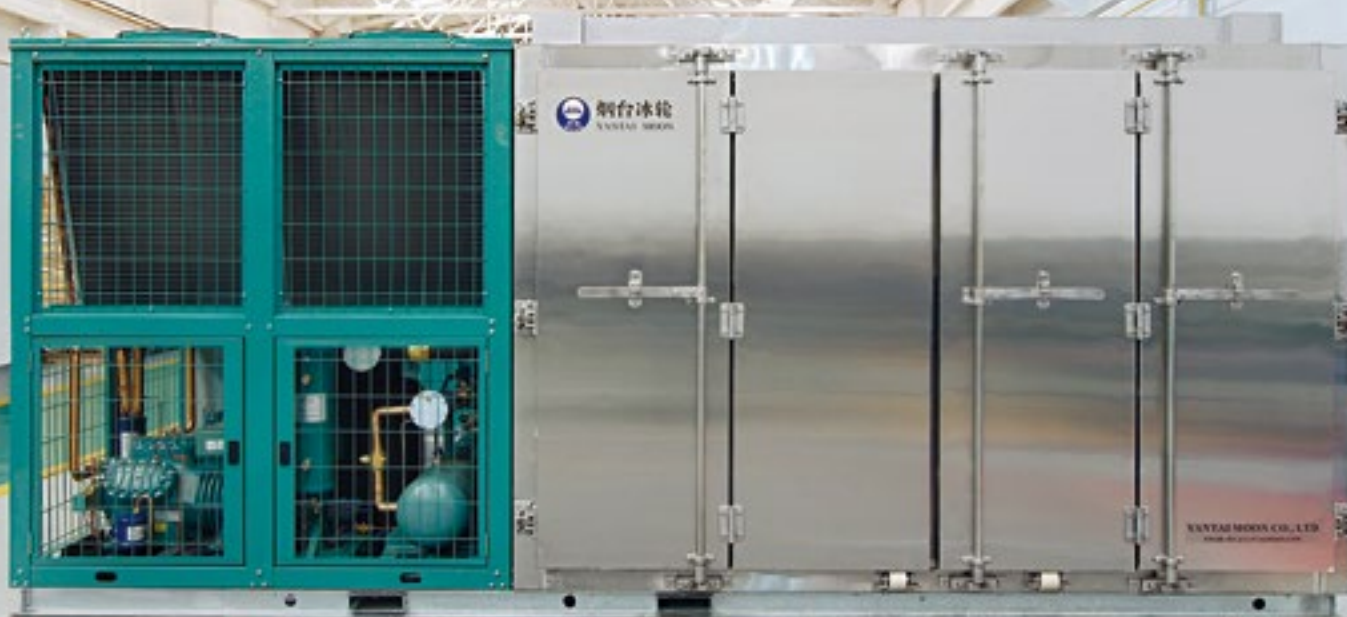
11-14 сентября 2017
Москва, ЦВК «Экспоцентр»

Организатор выставки
+7 (499) 750-08-28
worldfood@ite-expo.ru

Забронируйте стенд:

www.world-food.ru

Промышленное холодильное оборудование YANTAI MOON

Один из крупнейших мировых производителей холодильного оборудования и систем кондиционирования – Yantai Moon – предлагает комплексные решения по контактной и воздушной заморозке. Компания имеет большой опыт в создании холодильных складов различного объема и температурных режимов. Производит системы охлаждения, использующие в качестве хладагентов фреон и аммиак, а также системы каскадного типа, использующие CO₂. Проектированием и монтажом оборудования на российских предприятиях занимается официальный представитель Yantai Moon в Российской Федерации – ООО «Технологическое оборудование».

На правах рекламы

АДРЕС

Владивосток, Россия
Пр-т 100 лет Владивостоку
159Е, 690022

КОНТАКТЫ

8 (423) 234-01-43
td-director@dvtexno.ru

САЙТЫ

dvtechnotrade.com
dvtechno.com
freezingsolution.ru
yantaimoon.com/om